Преследую твои прекрасные мысли

ENHYPEN

Гет Перевод NC-17 Завершён 22

lilitxes
переводчик

Автор оригинала:
hyuckieblr

Оригинал:
https://archiveofourown.org/works/39293319

Пэйринг и персонажи:
Ян Чонвон/ОЖП

Размер:
51 страница, 1 часть

Метки:
AU Hurt/Comfort Ангст Застенчивость Здоровые отношения От друзей к возлюбленным Признания в любви Романтика Случайный поцелуй Тайны / Секреты Телепатия Флафф

Описание:
Ян Чонвон может читать мысли, и он обнаруживает, что медленно влюбляется в Хэвон, заядлую мечтательницу, через ее мысли, которые, как ни странно, были полны им.

Публикация на других ресурсах:
Уточнять у автора/переводчика

Награды от читателей:
Пока нет

Наградить фанфик

22 Нравится
5 Подписаться
2 Отзывы
7 В сборник
Скачать

Смотреть работу в 7 сборниках

chasin' your pretty thoughts

25 марта 2023 г., 12:01

Aă Настройки текста

Примечания:
краткое описание: давайте проясним одну вещь: Чонвон не был супергероем. Ну и что с того, что однажды он проснется со способностью читать мысли? Его образ жизни не нуждался в кардинальных изменениях. Излишне говорить, что он продолжал жить своей жизнью, неся на себе груз ответственности, который сопровождал все это "испытание экстрасенсорикой". Но только после того, как ему исполнилось 18 лет, его жизнь приняла новый оборот, однажды ослабив барьеры, и он обнаружил, что потерялся в твоих мыслях, которые вращались вокруг него, и, возможно, только возможно, он находит тихую мечтательницу (тебя) и внутреннюю работу ее разума интригующими.

Сколько Чонвон себя помнил, супергеройские способности существовали только в комиксах, которые он и его старшая сестра начинали листать, как только им надоедало сосредотачиваться на любом необходимом академическом чтении.

Это небольшая традиция, которую они со своей старшей сестрой Дживон придумали, когда она с маленьким Чонвоном на буксире, вцепившимся в подол ее свитера, отважилась пройти в более глубокую и уединенную часть библиотеки. Ему казалось, что он находится в своем собственном приключении, идя против желаний своих родителей в пользу того, чтобы тащиться на неизвестную территорию, сталкиваясь с полками за полками того, что было преимущественно комиксами Marvel и D.C., где время было не особенно благосклонно к тому, что когда-то было первозданным состоянием каждого выпуска.

Но Чонвон никогда не обращал особого внимания на обветшалый внешний вид.

В детстве это только добавляло привлекательности, когда он с готовностью принял комикс "Человека-паука", который протянула ему Дживон, его глаза были широко раскрыты и полны удивления, когда он последовал примеру сестры, когда она прислонилась к полке и открыла комикс "Железного человека" с сияющими глазами, отражающий его собственный.

После той конкретной встречи братья и сестры Ян поставили перед собой задачу освободить свой субботний график, выполняя свои домашние дела гораздо быстрее и эффективнее. Чонвон, более или менее, жаловался на дополнительные усилия, которые ему приходилось прилагать (подчеркивая свое раздражение надуванием губ, что только раздувало его щеки и заставляло ее ворковать), но Дживон была достаточно терпелива, чтобы выслушать возражения своего младшего брата, и успешно успокоила его растущее нетерпение обещанием помочь. Они просят бабушку немного увеличить им порцию мороженого после еженедельного похода в местную библиотеку.

Чонвон все еще был в плохом настроении даже после заключения сделки. Тем не менее, он по-прежнему выполняет свою работу по дому, хотя его нежелание всегда присутствовало при каждом взмахе метлы, но он по-прежнему выполняет свою часть работы и закончил свою долю домашних дел как раз перед тем, как их бабушка позвала обоих на заслуженный обед.

Их новообретенная энергия не остается незамеченной.

На самом деле, это вызвало удивление не только у их бабушки, но и у их родителей. Это также вызвало множество безмолвных вопросов у мистера и миссис Ян, когда они наблюдали, как их дети занимаются своими обычными делами на выходные. И Дживон, и Чонвон были по—своему трудолюбивы, это общеизвестный факт, и оба родителя чрезвычайно гордились своими детьми — их абсолютная гордость и радость, - поэтому любопытство быстро угасло, поскольку они оба считали, что они в любом случае заслуживают времени для себя.

Они были хорошими детьми. Они заслуживали того, чтобы время от времени развлекаться, и поэтому Дживон и Чонвон в значительной степени сделали “чтение комиксов о супергероях, пока наши мозги не сгниют” постоянным элементом своей жизни. Дошло до того, что они оба начали подумывать о покупке собственных копий, чтобы начать с каждой из своих коллекций.

Маленький Чонвон не сказал бы, что он был одержим идеей обладать собственными сверхспособностями, но он думал, что наличие какой-то способности, вероятно, пригодится, если это облегчит его жизнь.

(В детстве он был довольно драматичным; к тому же у него было очень богатое воображение).

Он мечтал обладать горсткой сверхспособностей, одной из которых была сверхскорость, поскольку это определенно помогло бы ему в выполнении его собственного набора задач, которые включали домашнее задание и работу по дому. Способность летать пришла ему в голову, когда он обнаружил, что наблюдает за стаей птиц, летящих из окна его спальни, когда он делал домашнее задание, но потом он подумал, что телепортация, вероятно, была бы удобнее.

Как бы часто он ни ловил себя на том, что представляет себе все возможности, если бы в этом мире существовали сверхспособности, Чонвон знал, что они должны остаться в его мечтах, где возможно все.

Ну, так было до тех пор, пока ему не исполнилось одиннадцать.

Утром в день одиннадцатилетия Чонвона ничто не казалось необычным.

Это было типичное холодное февральское утро, и, возможно, Чонвон действительно проснулся раньше обычного из-за прохладной погоды; тем не менее, ничто не казалось неуместным. Возможно, он ожидал еще одного сюрприза либо от Дживон, либо от своей бабушки, что заставляло его чувствовать себя немного беспокойно — у Дживон было больше всего сюрпризов на день рождения — и это могло быть причиной того, что он был на взводе, когда выходил из своей спальни; глаза все еще были тяжелыми от сна, а волосы растрепаны от ворочания с боку на бок..

Он был прав, ожидая, что старшая сестра удивит его.

Чонвон ждал, что Дживон нанесет удар со вчерашнего вечера — это тоже было его последней мыслью перед тем, как он задремал — и все же, ей все же удалось вызвать крик с того момента, как он вышел из ванной после того, как освежился, и это закончилось тем, что Чонвон дулся все время, пока они завтракали, а Дживон и их бабушка души в нем не чаяла. Однако его недовольство было недолгим, потому что он сразу повеселел, когда ему подали кекс с крошечной зажженной свечкой, его старшая сестра исполнила очень фальшивую версию песни на день рождения, в то время как их бабушка от души смеялась, ее глаза были полны безграничной любви к своим внукам.

И после этого прохладное утро понедельника было счастливым событием, радость сопровождала братьев и сестер к назначенной автобусной остановке, чтобы дождаться следующего автобуса, который отвезет их в школу. Он должен был прибыть только через пятнадцать минут, поэтому Дживон решила развлечь себя, выбрав цвет и посмотрев, сколько транспортных средств указанного цвета проедет мимо них, пока не придет следующий автобус. Поскольку это был день рождения Чонвона, ему пришлось выбирать первым; он выбрал серебро, а Дживон - красное.

Когда он записал свой пятый автомобиль, именно тогда он это услышал.

Чонвон взбесится, когда узнает, что я подарю ему первые два тома "Моя Геройская академия".

Он повернулся к Дживон, на его лице отразилось удивление, и он был тронут тем фактом, что она вспомнила, чего он хотел:
— Ты подаришь мне первые два тома “МНА” на мой день рождения?

Она замерла, медленно повернувшись, чтобы посмотреть на Чонвона, и повторила выражение его лица:
— Как ты узнал, что я купила тебе это?

— Я слышал, как ты сказала, что это так - сказал Чонвон так, как будто это был самый очевидный ответ, потому что он действительно слышал ее. Это был ее голос, в нем нельзя было ошибиться. В конце концов, он вырос, слушая голос Дживон каждый божий день с тех пор, как узнал о нем, и было бы буквально невозможно, если бы она заявила, что это был кто-то другой, когда на автобусной остановке были только они.

— И ты тоже? - Спросил Чонвон, слегка подпрыгивая на своем стуле, когда взволнованная улыбка озарила его щеки:
— Ты принесла мне мангу?

— Как... - Дживон не может удержаться, чтобы не закатить глаза от того, каким серьезным выглядел Чонвон:
— Ладно, *хорошо*. Я действительно купила их. - Затем она нахмурила брови, потому что, *как, черт возьми*, ее младший брат догадался об этом? Конечно, он был наблюдательным для своего возраста (может быть, *немного* чересчур наблюдательным), но Дживон думала, что они с бабушкой хорошо постарались скрыть это от него. Она ни

разу даже не вытащила этот подарок из тайника.
— Но как ты *узнал*?

На этот раз закатил глаза Чонвон. Если это была игра его старшей сестры, то у нее чертовски хорошо получается изображать невежественность. Может быть, ей стоит стать актрисой?
— Я слышал, как ты это сказал, Дживон, я же говорил тебе.

— Я буквально ничего не говорила! - Был возмущенный ответ Дживон.

— Да, ты это сделала! Ты сказала:
— Чонвон взбесится, когда узнает, что я подарю ему первые два тома "Моя Геройская академия".
Чонвон даже взял за правило подражать тону своей сестры, чтобы разозлить ее еще больше, но Дживон была слишком потрясена, чтобы даже отреагировать, издав лишь сдавленный звук, вырвавшийся из ее горла.
— Я слышал это громко и ясно!

Что за фигня… он тоже повторил это слово в слово!

Чонвон ахнул, шокированный руганью — шокированный тем, что его *двенадцатилетняя* сестра ругалась:
— Дживон! Ты сказала слово на букву "Ф"! Мама, папа и бабушка просили нас так не говорить!

Что за черт! Может ли он читать мои мысли? Он ни за что не сможет!

Глаза Чонвона сузились, когда Дживон выглядела так, словно она была на грани психического срыва:
— Как ты можешь говорить, когда твой рот не двигается?

Дживон закрыла лицо обеими руками и тяжело вздохнула. Это отчасти напомнило Чонвону об их маме, когда она была особенно напряжена или расстроена чем-то на работе. Иногда это было и то, и другое.
— Это потому, что я не была такой, ты, сопляк.

Чонвон, если ты случайно услышишь мои мысли, то позже мы отправимся в Lotte World. Они сказали мне, что это был сюрприз. Мама, папа и бабушка заберут нас после школы. Они рано уходят с работы.

— Мы позже пойдем в “Lotte World"?! А мама с папой уходят с работы пораньше?! - Можно с уверенностью сказать, что Чонвон был в полном восторге от перспективы того, что их родители освободятся пораньше, чтобы отвезти их в парк развлечений.
— Хорошо, но на самом деле, как ты можешь говорить, не шевеля ртом? Это так странно... - Его лицо сморщилось.

Не так странно, как то, что ты читаешь мои мысли, Чонвон-а.

Чонвон даже не успевает возразить на ее заявление, поскольку Дживон уже открывает рот, чтобы сказать:
— Чонвон, не психуй, но теперь ты можешь читать мысли… Я думаю. *Скажи "Чонвон-и глупый", и я буду покупать тебе мороженое целую неделю*.

— На этот раз ты меня не обманешь, Нуна, даже если это ради мороженого.

Стоит попробовать. Дживон пожала плечами. *Ты ведь знаешь, что я разговариваю с тобой своими мыслями, верно*? *Видишь*? Она неопределенно указала на себя:
— *Мой рот вообще не двигается*.

И вот тогда его осенило.

Лицо Чонвона полностью вытягивается:
— Теперь я могу читать мысли?

Дживон медленно придвинулась ближе, пока их бедра не соприкоснулись, и нежно похлопала его по спине.
— Да, я думаю, ты можешь. *Похоже, у тебя есть сверхспособности.*

Он хихикнул. Это правда, но все равно странно, что это так, и его удивило, что он хорошо к этому относится.
— Как я могу спасти положение с помощью чтения мыслей?

Я не знаю, но ты разберешься!

— Ладно, теперь ты можешь с этим покончить. Ты уже доказала мне, что я могу читать мысли. - Чонвон поинтересовался, может ли это сработать и на животных.
— Ты думаешь, это происходит бессознательно? Например, могу я выключить это, потому что я действительно не хочу слышать, как мысли нескольких людей расходятся во время занятий.

Дживон пожала плечами:
— Я не обрела способности к чтению мыслей, когда мне исполнилось 11. Тебе придется выяснить это самому. - Чонвон вздохнул через нос. Не слишком ли он молод, чтобы обладать подобными способностями? И он уверен, что в мире даже нет книг, которые могли бы помочь. Есть шанс, что он *может быть* единственным в мире, кто проявил такую способность прямо в этот самый момент.

— Мы сможем подробнее поговорить об этом, когда вернемся домой. - Сказала она, поднимаясь на ноги и отряхивая юбку, и Чонвон последовал ее примеру, когда заметил приближающийся автобус.
— А пока, может быть, ты сможешь выяснить, кто из твоих одноклассников в тебя влюблен.

Чонвон фыркнул, легонько толкая Дживон в плечо.
— Как скажешь.

В конце концов, Чонвон узнал, кто именно был в него влюблен. Три человека, если быть точным, и как бы сильно он ни был польщен новообретенными знаниями, было немного странно слышать, как они расхваливают его в своих мыслях, в то время как он изо всех сил старался сохранять свое лицо как можно более нейтральным.

(Хотя это было отчасти забавно, теперь, когда у Чонвона было время подумать об этом; Забавно в том смысле, что их мысли были такими чертовски громкими, когда их внешний вид был полной противоположностью — стоическим, застенчивым и сдержанным. Возможно, обладание этой способностью пригодилось бы, когда Чонвону пришлось бы иметь дело с лжецами).

Рука, помахавшая перед его лицом, вернула его в настоящее.

— Чонвон-и, ты там в порядке?

Чонвон моргнул и, подняв глаза, увидел, что Дживон смотрит на него с легким беспокойством. Он покачал головой и быстро встал с дивана.
— Извини, я просто задумался. - Он посмотрел сверху вниз на свою сестру, которая, казалось, была недовольна расплывчатым ответом.

— Ты уже много чего делаешь в эти дни. Неужели ты не можешь хотя бы раз дать своим мозгам передохнуть?

Господи, когда это этот парень успел стать выше меня? Разница в их росте была не так уж велика, и все же Дживон не может не жаловаться каждый раз, когда ей напоминают о резком росте ее младшего брата.

Она тут же уставилась на него, заметив ухмылку.*Даже не отвечай на это, сопляк.*

Чонвон подчинился, пожав плечами и подхватив свой рюкзак.

В любом случае, было еще слишком рано подвергаться гневу сестры, и он предпочел бы прибыть в школу целым и невредимым.
— Да, что ж, занятие моим мозгом помогает читать мысли, так что... - Он замолчал, поправляя ремни. Даже если он в значительной степени научился контролировать свою новообретенную способность, которую приобрел ровно семь лет назад, Чонвон думал, что ему все еще нужно держать ее в узде. Один промах может ошеломить его, и он не хочет, чтобы это повторилось когда-либо снова.

Дживон хихикнула:
— Это твой способ сказать мне, что ты слишком много думаешь? - Невозмутимое выражение лица Чонвона сказало ей, что это не так, заставив ее усмехнуться.
— В любом случае, вот. - Она достала из своей сумки что-то завернутое в коричневую бумагу и протянула ему.
— Я бы попросила тебя угадать, что это, но я знаю, что ты уже использовал на мне свое дурацкое умение читать мысли.

Это 32-й и 33-й тома "Моя Геройская академия".

— Бабушка отшлепала бы тебя, если бы услышала, как ты ругаешься. - Чонвон хихикнул, с интересом переворачивая завернутый подарок и полностью игнорируя ее раздражение:

— и это 32-й и 33-й тома Моей Геройской академии.

Выражение лица Дживон быстро сменилось недоверием.

— Боже, я ненавижу, когда ты так делаешь. На данный момент тебя действительно трудно удивить. Мама и папа тоже думают, что тебе теперь так трудно угодить. - Она заскулила.

— Извини, - сказал он, и в его голосе не было ни капли извинения. Легкая усмешка тронула и его губы, вызвав недоверчивую усмешку в ответ:

— Иногда я действительно ничего не могу с собой поделать.

Дживон насмешливо повторяет то, что он сказал, и Чонвон фыркает, разворачивая два новых тома, чтобы пополнить свою постоянно растущую коллекцию манги МНА.

— Ты говоришь это каждый год в свой день рождения. Она ворчит:

— Кстати, с днем рождения. Фу, тебе сейчас 18! Ты заставляешь меня чувствовать себя такой старой.

Он добродушно рассмеялся:

— Но ты всего на два года старше меня?

— В этом году мне исполняется *20* лет, Чонвон. Думаю, я могу сказать, что чувствую себя старой сейчас, когда мне уже почти за двадцать. - Дживон начала торопливо выводить его из гостиной:

— А теперь пойдем, именинник, я должна отвезти тебя в школу. Считай, что я подвезу тебя, это вторая часть твоего подарка на день рождения.

— Вау, мне повезло, - сухо сказал Чонвон, позволяя вытолкать себя из собственного дома.

— Разве у тебя тоже нет занятий?

Попрощавшись с бабушкой и их недавним пополнением бишоном[?], которого они назвали Маыми, Дживон достала ключи от машины из одного из карманов своей сумки.

— Мои занятия будут позже, - успокаивает его Дживон. Это одно из преимуществ учебы в колледже. Вы можете составить свой собственный график для собственного удобства:

— Так что до этого у меня будет достаточно времени, чтобы повеселиться.

Тук-тук.

Чонвон моргнул один, два, три раза, прежде чем фыркнуть от удивления Дживон:

— Тебе всегда приходится это делать?

— Конечно, - она снова дважды постучала указательным пальцем по середине его лба, просто чтобы доказать свою точку зрения, - кто еще напомнит тебе не злоупотреблять своей сверхспособностью?

Если бы кто-нибудь спросил Чонвона о его странной одержимости всем, что связано с супергероями, он мог бы с уверенностью сказать, что он не был таким одержимым по сравнению с тем, каким был в молодости.

Да, он не был так одержим, но означало ли это, что он полностью отвернулся от того единственного, что сблизило его со старшей сестрой? Конечно, нет, и ключевые слова здесь - “Чонвон не был таким одержимым”; это не совсем означает, что он никогда больше не возьмет в руки комикс. Его одержимость уменьшилась за годы спонтанных болей роста, которые пришли с половым созреванием, и его одержимость была понижена до здорового интереса, поэтому Чонвону нравилось думать, что он уже не тот мальчик с мечтательными глазами, который в детстве считал Человека-паука богом.

Очевидно, что его нынешний интерес к манге, которую подарила ему сестра, не в счет. Неважно, что он начал собирать соответствующее количество статуэток вместе с тридцатью с чем-то томами упомянутой манги. В конце концов, для такого подростка, как он, было совершенно нормально иметь какой-то интерес, кроме тхэквондо, и хотя он был благодарен, что его родители вроде как заставили его заниматься боевым искусством, чтобы улучшить свое общение, иногда ему нужна была другая отдушина, чтобы расслабиться; что-то вроде хобби, которое помогало бы ему оставаться на земле и не поддаваться давлению, связанному с учебой в последнем классе средней школы.

Легкий шлепок по затылку вывел Чонвона из состояния сосредоточенности, он издал удивленный звук, который застрял у него в горле в процессе. Чонвон зашипел и быстро схватил ближайшую вещь, которую можно было использовать в качестве закладки — шариковую ручку - на время, прежде чем поднять глаза и сердито посмотреть на утреннего преступника, потирающего то же место, куда его ударили.

— С 18-м днем рождения, неудачник. - Чонвон немедленно закатил глаза, когда увидел дерьмовую ухмылку, расплывшуюся на губах Вонен от его явного раздражения тем, что его прервали.
— Я вижу, ты уже начал день со своей занудной книжки. - Вонен бесцеремонно плюхнулась на свой стол, который находился справа от упомянутого именинника.

— Очень забавно, - последовал вежливый ответ Чонвона, когда он снова взял "занудную книгу" (это был 32-й том серии МНА, большое тебе спасибо), чтобы продолжить.
— Вот как мы относимся к имениннику? И здесь я ожидал, что моя лучшая подруга хоть раз в жизни поиграет по-хорошему. - Он оторвался от чтения и выжидающе посмотрел на девушку, приподняв

бровь.

Она ответила на его заявление чересчур милой улыбкой:
— Ешь дерьмо, Ян. - и она положила коробку шоколада на стол Чонвона. Они оба разразились взрывом смеха, когда он поблагодарил ее.

— Кстати, представители класса должны позже присутствовать на собрании StuCo. - сказала Вонен с набитым шоколадом ртом.

Чонвон прекратил жевать, сдвинув брови:
— Зачем?

Вонен пожала плечами и отвела взгляд в сторону:
— Тоже не совсем уверена. Я подожду, пока ты закончишь убирать в классе.

Если он скажет "нет", я сама физически вытащу его из этого чертового класса. Мы так долго планировали этот праздничный ужин. Мы не принимаем "нет" за ответ.

Уголки губ Чонвона дрогнули, и он спрятал растущую улыбку за мангой в своих руках, проглатывая шоколад.
— Хорошо, если ты так говоришь.

— Отлично! Я имею в виду… отлично. - И если вздох облегчения Вонен был слишком очевиден, чем она намеревалась, Чонвон не упоминает об этом.

Слава Богу. Суно откусил бы мне ухо, если бы его попытки забронировать столик были напрасны.

Даже если он действительно считал Чан Вонен своей лучшей подругой, Чонвон никогда не считал нужным рассказывать ей обо всем этом "о, кстати, я могу читать мысли людей".

Он никогда не находил ни необходимости, ни причины сообщать ей или кому-либо из своих друзей об этом; и, зная некоторых из них, они, вероятно, использовали бы его способности как своего рода трюк на вечеринке, чтобы позабавить новое лицо, или как подвиг, позволяющий заработать дешевые деньги на пари у столь же дешевого игрока. острые ощущения от игры в угадайку. Он уже чувствует надвигающуюся головную боль, вызванную Рики, от мысли о том, чтобы попросить ничего не подозревающего незнакомца придумать что-нибудь, о чем Чонвон мог бы догадаться.

С другой стороны, это не похоже на то, что Чонвон жил двойной жизнью супергероя.

Он был просто мальчиком, в котором каким-то образом проснулась способность читать мысли. На самом деле это ничем не изменило его жизнь, за исключением того факта, что время от времени он может слышать множество голосов, связанных с его собственным внутренним подсознанием. Тем не менее, его жизнь была довольно нормальной. У него также не было желания драматизировать это, и он тоже предпочел бы жить структурированной и свободной от стрессов жизнью. На самом деле, не было никакого смысла, когда он уже полностью контролировал свои возможности.

Хотя было несколько редких случаев, когда внимание Чонвона не было полностью сосредоточено — очень, очень редкий подвиг, заметьте, — что в конечном итоге привело его к тому, что он забыл, что никто из его друзей не был проинформирован о его ясновидении. Всякий раз, когда случались подобные промахи, у него возникали подозрения; он уже ожидал этого, но Чонвон всегда старался быть на шаг впереди всех и списывал это на то, что у него просто "хорошая интуиция’.

Судя по всему, этого было достаточно, потому что они больше не расспрашивали его и знали, что он говорил правду и ничего, кроме правды. Он действительно был не из тех, кто шутит. Это было скорее работой Рики, и Чонвон считал себя моральным ориентиром своей группы друзей; тем, кто обычно оттаскивал всех назад, прежде чем у них даже появлялся шанс подумать о чем-то, что, к сожалению, могло привести их к неприятностям.

Кто-то должен быть, особенно когда большинство из них кричало о неприятностях.

(Был один раз, когда Суно сделал бесцеремонный комментарий о том, что у него, вероятно, есть экстрасенсорика. Чонвону пришлось долго извиняться, когда тот стал жертвой его плевка).

Из всех вещей, которым он научился за время обладания прославленным шестым чувством, ложь была единственным навыком, овладеть которым ему было немного трудно.

Можно ли это вообще рассматривать как навык? Это естественно для каждого, не так ли? Может быть, за исключением его самого, учитывая, что Чонвон никогда не чувствовал необходимости фальсифицировать какую-либо вредную информацию, чтобы спасти свою собственную задницу. Он настолько честен, насколько это возможно, и до того, как обрел свои способности, он прекрасно знал, что врать у него хреново получается. Он не смог бы солгать, даже если бы это было последним оставшимся решением спасти человечество от любой внешней угрозы. Следовательно, имея в виду новую ответственность, он мог бы с таким же успехом научиться искусству обмана; чему угодно, лишь бы сохранить свою тайну в безопасности.

Сразу после первой утренней стычки с Вонен Чонвона снова поздравили с днем рождения, затем он пережил неловкий момент, когда их учитель на втором уроке заставил всех спеть "С днем рождения", и все благодаря его лучшей подруге, объявившей, что это действительно был "особенный день" Чонвона. Хотя он был чрезвычайно благодарен за то, что его одноклассники коллективно передали свои теплые поздравления (даже если большинство из них были подсказаны его друзьями и учителями), он действительно не был уверен, что сможет пережить еще один шквал поздравлений с днем рождения, как только покинет класс на обед.

И, черт возьми, он был прав, предполагая, что там будет длинная очередь людей, которые захотят поприветствовать его.

Возможно, это было небольшим преувеличением с его стороны, но все же были люди, с которыми он был хорошо знаком, которые активно искали встречи с Чонвоном только из-за этого, и все, что он мог сделать, это улыбнуться и выразить свою благодарность тихим "спасибо".

Посреди всей этой какофонии он, возможно, позволил своим "мысленным барьерам" ненадолго приоткрыться, а возможно, и нет, чтобы (случайно) услышать какие-то мысли. Большинство из них, опять же, внутренне заискивали перед тем, какой он симпатичный и обаятельный — типичные размышления, когда дело доходит до восхищения кем-то, на самом деле, и все равно было странно, что он мог узнать, кто именно в него влюблен, просто сделав это.

Однако Чонвон все еще был польщен комплиментами, если судить по легкому румянцу, покрывавшему яблочки его щек.

***

Ян Чонвон... Блин, даже его имя такое милое.

Парень, о котором идет речь, немедленно отрывается от своей манги в тихом удивлении, его глаза блуждают по безмолвному классу, где большинство его одноклассников все еще работали над заданием, которое их учитель назначил на последний урок, чтобы занять их; и ясно, что у Чонвона не было проблем с выполнением всего за короткий промежуток времени. Время.

И, похоже, он был не единственным, у кого было больше времени, прежде чем прозвенит звонок.

Не часто Чонвон позволяет себе потерять контроль над собственными способностями, но когда он это делает, он сталкивается с множеством ментальных ландшафтов, которые были уникальными для того, кто их видел, и он видел и слышал довольно разнообразные мысли; человеческий разум действительно удивителен, размышлял Чонвон.

Ни один разум не является одним и тем же. Это его главный вывод из чтения большего количества мыслей, чем он мог сосчитать; точно так же, как его ясновидение не ограничивалось только голосами, иногда, когда он достаточно старается, Чонвон может заглянуть в чей-то разум. Чаще всего, когда он действительно погружался в ментальный ландшафт человека, это было более или менее случайно. Он до сих пор не понял, что на самом деле запускает аспект "глубокого погружения" в его способности, но он предположил, что это происходит только тогда, когда он оттачивает каждую унцию своего внимания на человеке. Это всегда было общим знаменателем.

Возвращаясь к текущей ситуации, Чонвон поклялся, что узнает этот голос. Он не был до конца уверен, что человек, о котором он думал, был тем же самым, кто только что говорил в их сознании, и поэтому он был настороже; глаза все еще сканировали пространство класса, пока голос, прозвучавший несколько мгновений назад, снова не проник в его сознание.

Прошло два года. Когда я планирую на самом деле поговорить с ним? Это то, что я получаю за то, что я самая "тихая и сдержанная" в классе? Чувак, к черту это. Может быть, я смогу еще раз поздравить его с днем рождения? В любом случае, сегодня мы партнеры по уборке.

Чонвон подавил улыбку, прикрыв рукой нижнюю половину рта, сдерживая смех, рвущийся с его губ.

О, он знал этот голос, конечно, его не часто можно было услышать, потому что 1.) Ты определенно была известна как самая тихая и сдержанная в классе. По сути, это твой бренд. 2.) Ты почти не разговаривала, говорила только тогда, когда к тебе обращались, и, как ни неловко было признавать, это отчасти сыграло на том факте, что Чонвон почти не уделял внимания никому, кто не был частью его круга, и 3.) У него не было возможности заглянуть в твои мысли. либо; опять же, пожалуйста, обратитесь к номеру 2.

Его манга теперь лежала забытая на крышке его стола, вместо того, чтобы наблюдать за своим текущим объектом интереса, который в данный момент смотрел в окно, подперев щеку ладонью, и он не может не думать, что открывшееся перед ним зрелище, похоже, принадлежало твоему типичному седзе-аниме; с тобой, сидящей прямо у окна, когда послеполуденное солнце освещало твою фигуру. Это в некотором роде делало тебя похожей на главную героиню.

Крошечная ухмылка тронула уголки губ Чонвона, когда он подумал повторить твою позу.

Теперь, когда у него было немного времени, чтобы лучше оценить тебя, ты была чем-то особенной, кто взял весь образ таинственной девушки и придерживался его все те годы, пока знал о твоем присутствии. Чонвон подумал, что ты действительно стереотипная застенчивая, тихая и сдержанная девушка, на которую никто по-настоящему не обращал внимания, но все же осознавал, потому что весь этот образ интересовал любого, кому было любопытно, что заставляет кого-то вроде тебя тикать, и ему действительно было любопытно.

Каким бы тихим ты ни была сейчас, в твоих мыслях была совсем другая история, и это заинтриговало его больше всего.

У тебя в голове было очень *громко*, что резко контрастировало с тем, какой ты была в реальной жизни. Чонвон, вероятно, мог бы приравнять бурный ход мыслей к какой-то приглушенной категории чрезмерного обдумывания, если бы не тот факт, что твой мыслительный процесс и близко не подходил к этому. То, что он услышал, вообще не относилось к тому спектру, к которому принадлежало чрезмерное обдумывание, не тогда, когда голос приобрел мечтательные нотки, эхом отдаваясь в его голове.

Что, если я признаюсь ему?

Брови Чонвона заинтересованно приподнялись. Значит, ты действительно в него влюблена. Это уже было само собой разумеющимся; ты упомянула, что его звали мило.

Покачав головой, ты удрученно вздохнула через нос и отвернулась от окна, чтобы взглянуть на открытую записную книжку, лениво лежащую на твоем столе.

Нет, это слишком рано. Кроме того, он едва знает, кто я такая.

Хотя это было правдой, он испытал облегчение от того факта, что ты уважала его границы, потому что, если бы это случилось, Чонвон на самом деле не знал бы, что делать, если бы ты действительно излила ему свое сердце.

Он наблюдал, как ты снова отвернулась к окну, на мгновение уставившись в небо, прежде чем тяжело вздохнуть, сложив руки на груди и положив на них голову.

С таким же успехом можно было бы остаться холостяком на всю жизнь. Наверное, это моя судьба - быть одной, если мне требуется почти три гребаных года, чтобы найти пару и поговорить с Чонвоном. Твой внутренний голос на этот раз потерпел поражение, когда ты глубже зарылась лицом в комфорт своих объятий. *По крайней мере, позвольте мне испытать, каково это - признаться в своей влюбленности.* Надутая. Это был один из способов описать то, как ты звучала прямо сейчас.

Затем он почувствовал слишком знакомое притяжение от того, что его перенесли в чей-то ментальный ландшафт, и в конце концов закрыл глаза и стиснул челюсти от первоначального ощущения дискомфорта. Даже если бы Чонвон знал, что со временем это пройдет, он все равно не может к этому привыкнуть.

На этом все тоже не закончилось. Проникновение в чью-то голову всегда воздействовало на его чувства таким образом, что Чонвон пришел к выводу, что призрачное ощущение ледяной воды, омывающей его кожу, или даже электрический разряд, пробегающий по венам, были несколькими примерами того, как человек приветствует его присутствие каждый раз, когда он погружается в глубины из их разума. Разница варьировалась от человека к человеку, и Чонвон также списал все это на некий прогноз, который дал бы ему представление о том, что он ожидает увидеть, как только получит четкое представление о ментальном ландшафте, в котором находится.

Два приведенных примера, очевидно, означали, что ему совсем не хотелось даже мельком взглянуть, поэтому он уже ожидал, что столкнется с чем-то подобным, когда дело дойдет до тебя. Конечно, ты возводила Чонвона на какой-то пьедестал, но это явно стало катализатором твоего легкого отвращения к простому общению с ним, и на самом деле, он не стал бы держать на тебя зла, если бы твой разум приветствовал его самым неприятным образом.

Однако, несмотря на все ожидания, оказалось, что он ошибался, когда вошел в твой ментальный ландшафт.

Во-первых, это была не острая боль от удара током, которая оказала ему радушный прием. Барьеры, воздвигнутые твоим разумом, легко рассеялись, и он сразу же почувствовал тепло во всем теле, как будто его заключил в объятия старый друг, который был вне себя от восторга от новой встречи с ним. Странно, думает Чонвон, такое случается не часто, и, зная, что вы двое на самом деле почти не разговаривали друг с другом, он намекнул, что эта "теплота" может иметь какое-то отношение к тому, о чем ты сейчас думаешь.

И это единственное, в чем он был прав.

Открыв глаза, он был встречен видом того же класса. На этот раз все, что было перед ним, словно купалось в каком-то прекрасном фильтре камеры (что-то вроде розовых очков или как там говорится), что делало всю сцену намного более романтичной, чем то, как выглядела комната изо дня в день. Возможно, была причина, по которой это так показалось, когда его взгляд остановился на двух людях, стоящих посреди пустого в остальном класса.

— Чонвон... спасибо, что пришел сюда встретиться со мной.

Ха, это я и Хэвон. Чонвон сидит на одном из столов, ему любопытно, о чем ты могла бы мечтать в этот момент.

Довольно странно наблюдать, как его версия улыбается тебе сверху вниз:
— В твоей записке было сказано встретиться с тобой здесь, как только наши одноклассники уйдут. и Чонвон из твоего ментального мира приподнял указанную записку, изогнув бровь, заставив настоящего Чонвона фыркнуть со своего места.

Таким ты его видела? Ты была не так уж далека от истины, если он был честен. Хотя он определенно не был таким обаятельным, каким ты его представляла, поскольку он скривился, когда вариант мечты Чонвона одарил тебя застенчивой улыбкой; выражение, к которому он не был слишком равнодушен, все же было немного неловко наблюдать, как оно запечатлевается на его лице как зрителя.

На самом деле я так не улыбаюсь… не правда ли?

— И что? - Подсказал Чонвон, приподняв бровь, и это почти смешно, насколько взволнованной ты кажешься, когда он оперся бедром о стол. Думать, что спокойную и стоически настроенную Ли Хэвон было так легко поставить в неловкое положение. Это было довольно очаровательно - наклонять голову, наблюдая, как ты подбираешь слова под пристальным взглядом его клона. — *Почему мы здесь? Ты хочешь мне что-то сказать?*

— Вообще-то, да, - бормочешь ты, и он решил, что это было достаточно громко, чтобы услышать, когда улыбка Чонвона из твоих мыслей становится шире, когда он кладет в карман записку, которую ты ему дала. Это действие взволновало тебя еще больше, теперь ты полностью избегала смотреть ему в глаза и вместо этого смотрела вниз на свои играющие пальцы.

Чонвон закатил глаза, когда поза другого Чонвона выпрямилась, легкое чувство самодовольства осветило его черты.
— Да? Тогда давай послушаем это.

— Ты мне нравишься.

Йоу, земля вызывает Чонвона?

Просто так он был немедленно вырван из твоих грез наяву.

Смена обстановки была настолько резкой, что его качнуло вперед, как будто волна морской болезни накрыла его с новой силой. Только благодаря своим быстрым рефлексам ему удалось удержаться на ногах, положив обе ладони на стол, чтобы не удариться о него первым, потому что это было бы трудно объяснить, особенно если вы имели дело с кем-то вроде Рики; всегда такой любопытный, всегда желающий влезть в чужие дела, чтобы не чувствовать себя обделенным, и Чонвон скорее отказался бы от своего растущего ассортимента МНА и коллекции манги, чем рассказал второкурснику, чем он занимается.

Хотя Рики, похоже, не обеспокоен Чонвоном и незначительными сбоями, через которые он прошел. Во всяком случае, второкурсника больше интересовало то, на что он пялился, и это сразу же вызвало у него дерьмовую ухмылку, он игриво подтолкнул Чонвона локтем, когда тот издал серию звуков, которые пытались его раззадорить.

Он немедленно затыкается, когда старший толкнул его в ответ достаточно сильно, чтобы было больно, совершенно не обращая внимания на выражение пнутого щенка, появившееся на лице более высокого мальчика, когда Чонвон отсылает его прочь, чтобы он мог помочь тебе прибраться в почти пустом классе.

Вопреки тому, какой ты была в своих мыслях, ты действительно сохраняла застенчивый и сдержанный вид, вежливо кланяясь и улыбаясь, когда встречались взглядами в тот момент, когда все остальные, кроме вас двоих, покидали класс, чтобы отправиться на заседания своего клуба. Ты не разговаривала, и каким-то образом было заключено молчаливое соглашение, по которому ты подметала, а Чонвон вытирал доску дочиста, в результате чего вам обоим оставалось расставлять столы и стулья вместе.

С другой стороны, это была обычная процедура, когда дело касалось поддержания чистоты в классе. На самом деле не было необходимости перекидываться парой слов, поскольку система уборки уже укоренилась в каждом, кто был учеником школы в течение значительного периода времени; и поскольку Чонвон имел смутное представление о том, какова ты, когда дело доходит до общения, он предпочел бы не заставлять тебя говорить с ним, когда стало ясно, что ты все еще опасаешься этой мысли.

Излишне говорить, что уборка прошла без сучка и задоринки, и тишина, которая окружала вас обоих, была в некотором смысле успокаивающей; это была такая тишина, которая заполняла промежутки между вами двумя, что необходимость разговаривать отпадала совсем. Честно говоря, он ожидал, что это будет немного неловко; учитывая твою застенчивую натуру, хотя он может сказать, что ты начала расслабляться рядом с ним, когда беспокойные мысли и тревоги, которые проносились в твоей голове со скоростью мили в минуту, на этот раз сменились короткими беззаботными размышлениями. вокруг.

Хотя ты никогда по-настоящему не предпринимала никаких попыток, твоих мыслей было более чем достаточно, чтобы Чонвон немного узнал тебя. По большей части ты была неуклюжей, застенчивой и робеющей, но, черт возьми, у тебя было очень богатое воображение, и ему было трудно сдерживать смех. Количество раз, когда ему приходилось скрывать свое хихиканье притворным кашлем, становилось настолько нелепым, что ты начинала странно смотреть на него, в твои глазах плясало беспокойство, от которого Чонвон быстро отмахивался вместо словесного подтверждения, чтобы дать тебе знать, что с ним все в порядке.

Как бы странно ни было слышать, как ты мысленно заискиваешь перед ним, Чонвон подумал, что это немного мило. Он тоже не почувствовал ничего, кроме искреннего восхищения, и удивился, как это он ни разу не заметил твоей тоски за те три года, что он с тобой, всегда в одном классе. В дополнение к этому, он был весьма впечатлен тем, что ты так долго скрывала от него свои чувства.

Мгновение спустя Чонвон в последний раз оглядел класс, чтобы проверить, не пропустили ли вы оба чего-нибудь конкретного, прежде чем привлечь твое внимание. Это заставило тебя оторваться от приведения в порядок своих вещей, медленно повернуться и посмотреть через плечо, слегка приподняв брови в безмолвном вопросе.

Легкая усмешка появилась на губах Чонвона:
— Отличная работа сегодня, Хэвон.

Твои губы приоткрываются в беззвучном "о", когда ты медленно киваешь в ответ, возвращая жест застенчивым изгибом губ и заправляя прядь волос за ухо.
— Да. - Он отмечает, что у тебя был тихий голос; голос, напоминающий ему, какими, вероятно, были бы облака на ощупь: мягкими и воздушными и так непохожими на наглую версию твоего внутреннего подсознания. Это было приятно для слуха, действительно, сильно отличалось от множества голосов, которые он слышал ежедневно, и он был доволен твоим ответом, повернувшись, чтобы привести в порядок свои вещи, удовлетворенный кратким общением.

Как раз перед тем, как Чонвон смог сделать первый шаг из класса, он почувствовал, как кто-то легонько дернул его за блейзер:
— Чонвон?

Он не стал тратить время на то, чтобы повернуться туловищем ровно настолько, чтобы оказаться к тебе лицом.
— Да? Что?

— Эм, с днем рождения — вот, протяни руку, - мягко спрашиваешь ты, “пожалуйста”. Ты добавила это запоздало, когда подумала, что твои слова прозвучали слишком требовательно, и Чонвон поспешил услужить, в основном, чтобы успокоить твои нервы. Затем на его протянутую ладонь было положено что-то завернутое в пастельно-голубое, и когда Чонвон пристально посмотрел на тебя, состояние, в котором ты сейчас находилась, напомнило ему о том, как ты выглядела, исповедуясь в своем сне наяву: теребя пальцы, слегка наклонив голову, чтобы избежать зрительного контакта.

Несмотря на твою очевидную нерешительность, Чонвон не утруждает себя подавлением улыбки от такой заботливости, нежно обхватывая пальцами подарок размером с книгу и переворачивая его один раз, затем два, чтобы почувствовать, что это может быть.
— У тебя есть для меня подарок? Тебе не следовало этого делать.

Ты хотела, чтобы дыра поглотила тебя целиком. *Отлично сработано, Хэвон! Что, если он подумает, что ты какая-то чудачка?*

Ему потребовалось немало усилий, чтобы не расхохотаться прямо здесь и сейчас. Ты действительно очень волнуешься.

Ты никогда в жизни так не нервничала. Никогда, и это о чем-то говорит, потому что, хотя для тебя было вполне нормально чувствовать себя неловко, когда дело доходило до общения с кем-то, с кем ты не была особенно знакома, это было, безусловно, самое тревожное, что ты когда-либо испытывала; перед парнем, к которому ты питала чувства, не меньше, и ты просто надеялась, что ты не поставишь себя в неловкое положение.

— Спасибо тебе, Хэвон.

В следующую секунду, последовавшую за тем, как твое имя сорвалось с его губ, ты отбросила осторожность и случайно взглянула на него сквозь ресницы, только для того, чтобы твои губы слегка приоткрылись в благоговейном страхе перед необычным зрелищем.

Самая сладкая из улыбок озарила не менее милое лицо Ян Чонвона, когда он смотрел на твой подарок. Одного этого было достаточно, чтобы твое сердце воспарило от того, насколько потрясающе очаровательно он выглядел прямо в этот самый момент, а теплые лучи послеполуденного солнца только усиливали захватывающий вид на Чонвона.

Он такой милый.

На короткое мгновение кажется, что ты забыла закрыть рот на молнию. На самом деле, ты подумала, что комментарий каким-то образом преодолел барьер, который удерживал тебя от того, чтобы выболтать что-нибудь, что стоило бы тебе твоего достоинства, потому что ты поймала себя на том, что смотришь на Чонвона в упор, и какой-то предательский голос в твоем сознании сказал:
— *Он улыбается из-за тебя, понимаешь?*И хотя это могло быть правдой, тебе все равно казалось, что лицо, которое ты скорчила прямо в эту самую секунду, выдавало твои чувства, которые должны были быть заперты.

Но Чонвон не сказал ничего, что намекало бы на то, что он раскусил тебя. Напротив, он, казалось, был в восторге от сюрприза, даже если он еще даже не открыл его, и этого было достаточно, чтобы облегчить твое беспокойство, когда ты просияла ему и мягко ответила:
— Не за что.

***

Ужин с его друзьями был довольно шумным мероприятием.

Несмотря на шум, вызванный в основном его друзьями, Чонвон все равно наслаждался сюрпризом. Он был благодарен за то, что они нашли время отпраздновать его день рождения, даже если у них были свои обязанности, требующие внимания. Его друзья, очевидно, веселились на протяжении всего времени, пока они сидели за двумя соединенными столами, перекрикивая друг друга, пока Суно готовил мясо на гриле.

— Ты можешь присесть и расслабиться, - начал старший, переворачивая последнюю тонко нарезанную свиную грудинку, шипящую на гриле.
— Мы бы предпочли, чтобы именинник не обжаривал наше драгоценное мясо.

И крик, который издал Суно после того, как Чонвон ущипнул его за бок, был одним из самых ярких событий ночи; вероятно, многие посетители этого причудливого заведения для барбекю, учитывая, что крики Суно были известны как громкие, почти пронзительные.

Как бы сильно Чонвон ни хотел насладиться маленькой вечеринкой-сюрпризом, его мысли не могут не возвращаться к его предыдущему общению с тобой. Правда, на самом деле в этом не было ничего особенного, поскольку ты была более застенчивой, чем твой образ, нарисованный в его голове, но то, как ты выглядела и разговаривала с ним, оставило такое впечатление, что это было единственное, что занимало его на протяжении всего ужина; это и аккуратно завернутый подарок от тебя, который лениво сидел в его школьной сумке.

Чонвон, не теряя ни минуты, вошел в свою спальню (убедившись, что Маеуми тоже благополучно вошла вместе с ним). Его сумка оказалась брошенной на стул за письменным столом сразу после того, как он выудил из ее недр подарок в пастельно-голубой упаковке и направился к своей кровати, на которую он бесцеремонно запрыгнул, Маэуми быстро последовала за ним по пятам.

Почему он так осторожно разворачивал его, он на самом деле не знал, но продолжал быть настолько осторожным, насколько мог, отклеивая ленту, издав тихий возглас успеха, когда обертке не было причинено видимого вреда, и поспешно снял ее с жесткого материала подарка.

Он даже не пытался скрыть своего удивления и восторга от того, что сейчас держал в руках. Артбук, о котором он отчаянно мечтал с тех пор, как его можно было приобрести для широкой публики, уставился прямо на него, и он, не теряя времени, развернул пластиковую упаковку, прежде чем открыть его.

То, что он увидел в белом конверте со своим именем на нем, и то, что ты приложила много усилий, чтобы подарить ему что-то, в чем тебе явно не было необходимости, он обязан тебе прочитать письмо до того, как ему придет в голову полистать артбук, независимо от того, насколько он был взволнован..

Чонвон,

Прежде всего, с днем рождения! Я надеюсь, ты приятно проведешь время, празднуя, поскольку 18-летие - это довольно большое событие для большинства людей. Возможно, ты задаешься вопросом: Почему Ли Хэвон подарила мне артбук со всеми вещами'? Я могла бы пойти поэтическим путем и сказать, что это напомнило мне о тебе, потому что так оно и было, и хотя в этом есть доля правды, я предпочла бы быть честной, чем выставлять себя напоказ. Я случайно заказала два экземпляра книги по искусству и действительно понятия не имела, что с ней делать. Мои друзья не увлекаются МНА так сильно, как я, поэтому отдать его одному из них было вычеркнуто из списка еще до того, как эта мысль пришла мне в голову.

Но потом я вспомнила, что видела, как ты несколько раз читал несколько томов манги на уроке и во время обеда, и подумала, что, возможно, ты тоже фанат, поэтому я решила подарить тебе второй экземпляр, так как предполагала, что он тебе, вероятно, понравится. Если нет, что ж, все равно оставь это себе. В конце концов, это подарок, и даже если он тебе может не понравиться, мне достаточно того факта, что ты будешь хранить его!

— **Хэвон** ♡

О, он *определенно* будет хранить его, он уже знал, куда его положит. Как он может этого не делать, когда помимо манги, которую Дживон подарила ему ранее в тот же день, этот артбук от самого автора манги был на первом месте в его списке желаний? Чонвон не был уверен, следует ли ему называть это чудом, даже если его бешено колотящееся сердце подсказывало ему, что так и должно быть. Это был тот самый артбук, к которому он присматривался месяцами, но удача на самом деле была не на его стороне, так как каждый раз, когда он в энный раз пытался порыться в Интернете, чтобы проверить, есть ли там хотя бы один интернет-магазин, ему оставалось только разочаровываться, когда большие, жирные и красные буквы, гласившие: ПРОДАНО высмеивали каждую его неудачную попытку заполучить один из них в свои руки.

Подумать только, у *тебя* из всех людей была еще одна копия. Это было похоже на работу судьбы, и Чонвон не знает, что об этом думать. Сначала он услышал, как ты выкрикиваешь его имя из глубин своего разума, он тоже окунулся, а *теперь* ты подарила ему альбом для рисования, который он хотел?

Он не знает, что мир приготовит для него в следующий раз, но что он точно знает, так это то, что он должен поблагодарить тебя, как только у него появится такая возможность.

Завтрашний день не мог наступить достаточно быстро. Он провел всю ночь, придумывая, что ему следует сказать, принимая во внимание и твою застенчивую натуру, потому что он не собирался рисковать, возможно, запугивая тебя, если ему каким-то образом удастся выразить свою благодарность.

И Чонвон подумал, что он преуспел в этом, если судить по сияющей улыбке, когда ты сказала “не за что” во второй раз с той же мягкостью в голосе.

***

Через неделю после того, как Чонвон взял на себя — как бы он хотел это назвать — расследование, он пришел к окончательному выводу.

Ты, Ли Хэвон, любила мечтать наяву. *Очень много*, и это не было преувеличением с его стороны. Это просто то, что он наблюдал в ходе недельного *расследования*. Не то чтобы нашелся кто—то, кто бы не согласился, не тогда, когда Чонвон был единственным, кто мог видеть - мог *слышать* то, чего не мог обычный человек.

Чаще всего погружение в глубины своего разума определенно было одним из твоих любимых моментов в прошлом, когда ты не могла найти ничего другого, чему можно было бы уделить максимум внимания (можно даже считать это хобби, судя по тому, как часто ты теряешься в собственных размышлениях), и благодаря этому Чонвон, возможно, получил множество сценариев, которые ты смогла визуализировать.

Это похоже на то, что твой разум записал *все*, что резонировало с идеей романтики — идеей о том, чем была для *тебя* романтика. Хотя некоторые из них более банальны, чем другие — с другой стороны, разве ромкомы тоже не построены на них? - бывали случаи, когда ты выбирала одно из множества клише из метафорического ящика, чтобы разобрать те медиа, из которых ты черпала вдохновение, и собрать их снова, но это было бы не совсем так. то же самое. Либо там присутствовал бы новый фрагмент, либо не хватало одного... двух... может быть, даже четырех фрагментов; помимо технических деталей, ты все еще воссоздавала эти клише, чтобы показать что-то новое каждый раз, когда он охотно делал решительный шаг, чтобы исследовать потаенные уголки твоей хорошенькой головки.

Помимо тебя самой, он, Ян Чонвон, был повторяющимся персонажем в твоих мечтах наяву, и этого было более чем достаточно, чтобы сказать ему, что большинство твоих мыслей действительно вращались вокруг него.

Также было очевидно, что у тебя богатое воображение; все так же громко, как и в первый раз, когда ему удалось заглянуть в твои мысли, и это отражало, насколько красочно это было. Все в твоем сознании было настолько ярким, что был момент, когда Чонвон задумался, есть ли у тебя какая-нибудь творческая отдушина, которая отдала бы должное твоим жизнерадостным мечтам наяву.

Должно же что-то быть, верно? Возможно, ты являешься для Чонвона чем-то вроде открытой книги, возможно, открытого журнала сновидений, но одни твои мысли могут сделать не так уж много, и поэтому, чтобы узнать о тебе больше, ему придется заставить тебя поговорить с ним… как будто на самом деле разговариваешь с ним; живой и дышащий Ян Чонвон, а не тот Ян Чонвон, которого ты представляешь в своей голове.

Он понятия не имел, почему так упорно стремился узнать тебя получше. Можно было бы подумать, что узнать, что у кого-то есть твоя версия, живущая в его сознании бесплатно, было бы, безусловно, неприятно. Чонвон знал, что теперь, когда он осознал, как сильно ты, возможно, его обожаешь, он должен был испытывать некоторое нежелание, но все же он все еще был довольно любопытен, даже заинтригован.

Просто как ты могла быть о нем такого высокого мнения, если самый долгий разговор у вас был, когда ты вручала ему подарок?

— Чувак, почему ты все время пялишься на Хэвон?

Чонвон чуть не выпрыгнул из своей кожи от внезапного появления Рики:
— Я не пялюсь. Я наблюдаю. - Уточнил он, а затем сделал паузу, сдвинув брови и посмотрев на второкурсника:
— Что ты здесь делаешь?

Бороться с желанием стереть самодовольную ухмылку с лица Рики было нелегко, главным образом потому, что такая возможность была *прямо перед ним*. Хотя, к неведомому облегчению Рики, Чонвон оставался достаточно трезвым, чтобы не поддаваться своим граничащим с насилием побуждениям, поскольку он действительно был не в настроении подавать плохой пример кому-либо еще, кто уже считал его "тем, кто не может сделать ничего плохого’.

Чонвон нахмурился еще сильнее, в то время как ухмылка Рики стала шире:
— По-моему, ты пялишься на нее. - поддразнил Рики, игриво ткнув пальцем в ямочку, которая появилась, когда объект его поддразнивания поджал губы, без сомнения, раздраженный.
— Чонвон-и влюблен? Тихони в твоем вкусе, да? - Тот, что помоложе, снова ткнул его в щеку:
— *А?*

— Нет. - Он проигнорировал крик Рики от боли, когда тот в отместку ущипнул его за бок.
— Не говори глупостей — и даже если да, какое это имеет отношение к тебе?

— Ладно, вау, *кто-то* сегодня очень трогательный. Как подло. - Младший надулся, но тут же пригнулся, чтобы увернуться от попытки Чонвона ударить его.

Он вздохнул:
— Просто... скажи мне, что ты здесь делаешь.

— Время обеда, болван. Ты слишком долго тянул.

Чонвон посмотрел на свои часы:
— Прошло всего 5 минут с тех пор, как прозвенел звонок.

— Слишком долго *для меня*. Рики заскулил.
— Так ты идешь или нет? Я голоден.

Старший закатил глаза, стул заскрипел от отодвигания:
— Ладно, пошли.

***

Ты, должно быть, спишь, ты была уверена в этом.

— Эм... привет? - ты замолчала, проглотив набитый рот, и посмотрела на надвигающееся существо, стоявшее по другую сторону твоего стола, слегка пораженная его появлением, когда осторожно положила свои палочки для еды.

В классе не было обычной толпы, чего в любом случае следовало ожидать, поскольку ваши одноклассники и друзья предпочитали обедать в школьной столовой, где они могли шуметь так, как им хотелось. Это всегда было довольно бурное занятие, и бывали моменты, когда вам просто нужно было отдохнуть от всего этого — немного времени для себя, пока ты наслаждаешься сытной едой, прежде чем заставлять свой мозг усваивать информацию, которую ты, вероятно, даже не вспомнишь, когда семестр подойдет к концу.

Каким-то образом вселенная была настроена прислушаться к назойливой мысли в глубине твоего сознания о том, что тебе нужно немного времени для себя, что ранее этим утром твоя мать настояла на том, чтобы принести упакованный ланч, который она щедро приготовила для тебя, и кто ты такая, чтобы отказываться? Не часто ей удавалось приготовить два отдельных блюда за один присест. Она сама была занятой женщиной, и если мир пытался тебе что-то сказать, с таким же успехом можно было прислушаться к любому смутному знаку, который он подавал, *особенно* когда у тебя было подозрение, что это принесет тебе пользу, так или иначе.

И какая радость, что Вселенная также смогла учесть желание вашего истинного сердца, удостоив тебя присутствия Ян Чонвона, держащего в руках то, что казалось упаковкой сэндвичей и пакетом яблочного сока.

О боже мой… это Чонвон. Что он здесь делает? Я хорошо выгляжу? Что, если у меня что-то застряло в зубах—

Проще говоря, предательская штука, называемая твоим мозгом, немедленно придумала все наихудшие сценарии, которые могли бы все это испортить. Как бы то ни было, это не поколебало надежды на то, что какая-то позитивная внешняя сила решила хоть раз в твоей скудной жизни быть на твоей стороне. Должна ли ты приветствовать это как то, что госпожа Удача каким-то образом сжалилась над твоей Бог знает сколь долгой тоской?

Кто бы или что бы ни решило, что связать твой предназначенный путь с путем Чонвона было великолепной идеей, они могли бы, по крайней мере, предупредить тебя.

Благодарность всегда оказывалась тем, у кого были только чистые намерения в отношении их услуг, но ты не была слишком уверена, подпадает ли все это затруднительное положение под ту же шкалу благожелательности. Не тогда, когда Чонвон заставлял тебя чувствовать множество вещей ежедневно, и самым примечательным из них было то, что один его взгляд — этих блестящих, кошачьих глаз — мог мгновенно превратить тебя в взволнованного и болезненно застенчивого человека. Как будто какое-то божество издевалось над тобой.

И, честно говоря, чем дольше тебе приходилось сидеть там, тем меньше благодарности ты испытывала, чувствуя, что вот-вот взорвешься от того, насколько горячим было твое лицо на ощупь.

— Ах, извини. Я не хотел тебя напугать.

Затем ты была возвращена к реальности; глаза несколько раз моргнули, когда на этот раз ты осмелилась взглянуть ему в лицо, только для того, чтобы тебе показалось, что Чонвон казался довольно довольным, когда он, наконец, привлек твое внимание, издав легкий смешок над твоей робостью.

Он ведь не смеется надо мной, не так ли?

— Не волнуйся, я здесь только с добрыми намерениями. - И ободряющая улыбка, которой он одарил тебя, сразу же навела тебя на мысль, что твое предположение, возможно, *было немного неверным*; общая тема, которая всегда присутствовала, теперь, когда ты подумала об этом (тебе действительно пришлось над этим поработать). Кроме того, ты знала, что он был не таким человеком. С другой стороны, это была отчасти его вина, что все рационализации просто вылетели у тебя из головы.

Он все еще улыбается, не обращая внимания на то, что ты не ответила сразу:
— Я просто хотел узнать, могу ли я пообедать с тобой?

Ты застыла.

Что.

Чонвон, опять же, даже не сделал паузы, чтобы ты дала ему ответ. Во всяком случае, его позабавило отсутствие ответа, и вместо этого он поставил свой ланч на свободное место на твоем столе — ты в спешке освободила немного места, как только поняла, что он пытается сделать, — и взял на себя смелость схватить и подвинуть стул вперед, пока спинка не опустилась. дотронулся до края твоего стола.

— Итак... - Чонвон замолчал, положив подбородок на руки, лежащие поверх спинки, и наклонив голову. Тебе действительно потребовалось все, что в тебе было, чтобы не превратиться в слизь. Во-первых, ты была к нему так близка, что было ясно, что ты вторгаешься в его личное пространство (не то, чтобы он выглядел так, будто был против, насколько ты можешь судить), поэтому это полностью застало тебя врасплох, когда его нога толкнула твою под столом — *и* он выглядел так мило, что от этого у тебя немного защемило сердце.

Хватка, которую ты держала на надежду, была, мягко говоря, почти болезненной, вероятно, она тоже была в удушающем захвате, когда ты молилась, чтобы не выглядеть гребаной идиоткой, таращась на внезапность всего этого. Что ж, это было предположение, что так оно и было, потому что улыбка Чонвона стала чуть шире, когда ты нерешительно взяла свои палочки для еды, чтобы сказать ему, что именно упаковала твоя мать, и указала на них посудой.

— Это выглядит действительно хорошо. - Сказал он, и ты могла видеть, как его ноздри слегка раздулись, когда он увидел твой обед, прежде чем бросить на тебя короткий взгляд. У тебя перехватило дыхание, и ты тут же перевела взгляд в другое место.

Незаметно для тебя он ухмыльнулся, наблюдая за твоей едва заметной паникой.

— Спасибо. Его приготовила моя мама. *Зачем тебе говорить о маме? Возьми себя в руки, Хэвон!*

Чонвон хихикнул над твоим очевидным сожалением из-за словесной рвоты:
— О, расслабься, Хэвон. Это всего лишь я.

Это всего лишь я, - говорит он. Да, именно в этом проблема, из-за которой я схожу с ума.

— Давай просто поедим, ладно? - предложил Чонвон, обхватывая пальцами завернутый в пластик сэндвич.
— Кто знает? Может быть, после этого ты станешь менее застенчивой. - Он поддразнил тебя, изогнув бровь.

В этот момент твое лицо горело, и ты безуспешно пыталась как следует ухватиться за свои палочки для еды. *Я действительно собираюсь умереть.*

С еще одной улыбкой, которая была смертельной для твоего бедного сердца — ты боишься, что на самом деле *можешь умереть*, — Чонвон добавил:
— Давай хорошо поедим, прежде чем откусить кусочек, восприняв это как твой собственный сигнал к еде.

Все это вызывало у тебя ощущение дежавю.

Очень похоже на тот раз, когда вам обоим поручили вместе убирать в классе, молчание не было таким неловким, хотя ты не можешь не чувствовать этого, когда он был буквально всего за столом от тебя. Стол, прямо между вами обоими, действующий как своего рода барьер. В отличие от тебя самой, казалось, что такая близость его нисколько не беспокоила. Во всяком случае, он совершенно непринужденно листал свой телефон, пока жевал; и время от времени ты чувствовала, как его нога подталкивает твою, но ты знала, что это скорее действие его подсознания.

Тем не менее, это небольшое действие заставило бабочек порхать у тебя в животе, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, к которому ты прибегла, уставившись в свой обед и изо всех сил стараясь подавить улыбку, которая угрожала прорваться сквозь твой фасад.

На самом деле это был абсолютный абсурд.

Мысль о том, что такого незначительного действия было достаточно, чтобы вывести тебя из себя, была, по общему признанию, смехотворной, теперь, когда у тебя было время осознать, насколько нелепо ты себя вела. Если простой толчок в ногу заставил тебя вести себя подобным образом, кто знает, какой сильный эффект это могло бы оказать на тебя, если бы судьба была настолько добра, что объединила твой путь с путем Чонвона, и в итоге ваши пальцы переплелись, когда вы шли бок о бок.

Услышав смешок после такого хода мыслей, ты напряглась.

Ты ведь не сказала этого вслух, не так ли?

— Я чувствую на себе твой взгляд, Хэвон. - Чонвон даже не поднял глаз от своего телефона, когда говорил, держа в другой руке недоеденный бутерброд.
— Что тебя беспокоит на этот раз, а?

Ты даже не осознавала, что смотришь прямо на него, пока твое зрение не сфокусировалось, только для того, чтобы твои глаза расширились при виде самодовольной ухмылки, тронувшей уголки его губ.

— Я не беспокоилась! - Ты отрицала, отчаянно размахивая руками, как будто это могло загипнотизировать его, заставив думать, что нет, ты не смотрела на него, представляя, какими мягкими могут быть его руки.
— Мне просто... *интересно*, почему ты обедаешь со мной, - ты поморщилась от того, насколько грубо это могло прозвучать, ”без обид".

Но Чонвон, похоже, не принимает близко к сердцу твою внезапную оборонительную позицию, во всяком случае, ему показалось любопытным, и он ответил тебе своим собственным вопросом:
— Почему ты одна обедаешь в нашем классе?

Ты моргнула, позволив кончикам своих палочек слегка прикоснуться к нижней губе:
— Я хотела немного побыть одна.

— О... - он замолчал, теперь выглядя смущенным, когда укладывал свой сэндвич поверх пластиковой упаковки. Чонвон действительно как бы вторгся в твое личное пространство со всем этим, поэтому он никогда по-настоящему не задумывался о том, что ты можешь захотеть побыть одна. Конечно, тебе время от времени требовалось немного времени для себя, но теперь он чувствовал себя виноватым за то, что взвалил все это на тебя.

— Тогда ты хочешь, чтобы я ушел? - мягко спросил он, беря свой пакет с соком, чтобы выпить.

Ты покачала головой в ответ, а затем добавила:
— Я этого не говорила. это просто... *Как мне сказать это, чтобы это не прозвучало жалко?*
— Я не знаю... и не пойми меня неправильно, но немного странно, что ты вдруг захотел пообедать со мной. - Твой голос стал тише, неувереннее, когда ты вздохнула и отложила палочки для еды.

Это было так внезапно, не так ли? Каким бы внезапным это ни было, ты бы солгала, если бы продолжила и сказала, что тебя ни в малейшей степени не обрадовал неожиданный поворот событий. Простого разговора было бы достаточно, но на самом деле тебе было не на что жаловаться — не тогда, когда ты обедаешь с ним, из всех людей.

Тебе потребовалось почти три года, чтобы просто поговорить с ним, так что ты, очевидно, воспользовалась бы этим шансом сделать это.

— Я имею в виду, мы же друзья, не так ли?

Наклонив голову, ты смотришь на него вопросительным взглядом:
— Мы? С каких это пор?

Чонвон пожал плечами:
— Ты сделал мне подарок, то, чего я действительно хотел, когда в этом не было необходимости, и я думаю, этого достаточно, чтобы я считал тебя чем-то большим, чем просто знакомым. -
Ты не была уверена, но почувствовала, что он имел в виду что-то другое под этим заявлением. Но это могло быть просто разговором твоей бредовой стороны. На самом деле это случилось не в первый раз.
— Но если тебе от этого неудобно, я могу немного отступить.

— Нет, на самом деле все в порядке. Ты просто застал меня врасплох, и я... эм... мне нравится, как сейчас обстоят дела, я просто... *пожалуйста*, будь терпелив со мной.? Я думаю, это красноречиво говорит о том, что я не сильна во всем этом общении, извини.

— Не нужно извиняться, все в порядке. - Чонвон успокоил тебя.
— Я имею в виду, я уже знал, чего ожидать, поскольку ты застенчивая, и я думаю, что вышло сильнее, чем ожидалось.

— Немного, да. - Ты хихикнула.
— Если тебе от этого станет легче, мои друзья сделали то же самое, так что, я думаю, ”быть сильной"

было необходимо, когда имеешь дело с кем-то вроде меня.

— На самом деле я не возражаю. Ты не первый застенчивый человек, которого я встречаю. - Он объясняет, и улыбка изгибается вокруг соломинки у него во рту:
— С другой стороны, они были не такими интересными, как ты.

— Что ты хочешь этим сказать?

Он остановился на загадочной улыбке в качестве первоначального ответа, его кошачьи глаза блестели под теплыми лучами послеполуденного солнца, как будто он знал что-то, чего не знала ты. Что бы это ни было, ты просто надеялась, что это не было чем-то таким постыдным, как твоя влюбленность в него.

— Ты знаешь, что ешь довольно медленно? - Молодец, что он сменил тему, потому что от того, что он сказал раньше, у тебя чуть сердце не выпрыгнуло из груди, а тот факт, что за этими добрыми глазами скрывалось какое-то озорство, сегодня было слишком тяжело вынести.
— У нас осталось всего 20 минут до звонка, Хэвон.

Было ли действительно необходимо произносить мое имя? Он что, хочет, чтобы я сошла с ума?

Чонвон замаскировал свое фырканье кашлем.

Ты приподняла бровь, остановившись на полпути к омлету с яичным рулетом:
— Это твой способ сказать, что ты хочешь кусочек? Теперь это была ты, - ты не дала ему ответить, поскольку ты быстро вытащила еще одну пару палочек для еды.

Он с сомнением посмотрел на тебя, когда ты передавала их:
— Зачем тебе лишняя пара палочек для еды? - Несмотря на расспросы, он все равно забрал их у тебя.

— Это не то, что ты думаешь, - начала ты прежде, чем он успел даже подумать о том, чтобы поддразнить тебя из-за чрезмерной подготовки.
— У моих друзей дурная привычка ковырять мою еду голыми руками, - вздрогнула ты, - поэтому я взяла за правило брать дополнительную пару.

— Ах. Тогда напомни мне не делать этого в следующий раз.

— Это... это будет в следующий раз?

— Только если ты сама этого захочешь.

Ты позволяешь себе посмеяться над настойчивостью:

— Хорошо. Так ты поможешь мне закончить все это до того, как прозвенит звонок, или нет?

(Если и было что-то, чему ты научилась из разговора с Ян Чонвоном, так это то, что он озорной маленький засранец, и ты имела в виду это самым нежным образом, какой только возможен. Он любил поддразнивать, и ты заподозрила, что это его язык любви, увидев, что он такой же, когда дело касается его друзей).

***

Честно говоря, Чонвона удивило, что дружба с тобой была относительно легкой.

Это не означало, что ты внезапно преодолела свою природную робость, подружившись с ним, но в том смысле, что ты помогла ему узнать тебя получше, что, в свою очередь, значительно ускорило развитие вашей дружбы, чем он изначально предполагал. Чонвон предположил, что ваша общая любовь к франшизе МНА стала стартовым катализатором быстрорастущей связи между вами двумя, но помимо взаимной привязанности к аниме-слэш-манге, у вас действительно было несколько схожих черт.

Ему непонятно, почему вам обоим потребовалось так много времени, чтобы встретиться в одном самолете. Не то, чтобы он обвинял тебя или твои опасения в том, что ты остановила то, что могло расцвести много лет назад; Чонвон никогда бы этого не сделал и не смог бы, и его также частично можно было обвинить в задержке, потому что, если бы он не сосредоточился на том голосе, который звал его во время этого обреченный, тихий день, он никогда бы не почувствовал такого любопытства, что *захотел* бы узнать тебя получше.

С того дня, как Чонвон проявил инициативу присоединиться к тебе за ланчем в классе, стало обычным делом, что к пятому разу, когда это случилось, вы двое объединились (по предложению Чонвона), чтобы составить приемлемое расписание, чтобы у вас обоих были дни, когда вы тоже могли бы пообедать со своими друзьями.

(— Ты же знаешь, что мы можем *все* вместе поесть в кафетерии. Ты отметила это, наблюдая, как Чонвон нахмурил брови, уставившись на свой телефон. Он фыркнул, от дуновения воздуха его челка на мгновение взметнулась вверх, когда он бросил на тебя быстрый взгляд.
— Почему мы проводим мозговой штурм *расписания обеда*?

Парень снова сосредоточился на своем телефоне:
— Ты когда-нибудь думал, что, может быть, я тоже хочу побыть с тобой наедине? - ты также узнала, что Чонвон был настолько прямолинеен, насколько это возможно; приукрашивание не входило в его лексикон, и он всегда говорил то, что было у него на уме, чтобы избежать каких-либо недоразумений.

— Как тебе каждый вторник и четверг? - Судя по тону, он действительно был настроен продолжить получившую название традицию делить каждый упакованный ланч между вами обоими.

Единственное, что ты могла сделать в данный момент, это ущипнуть себя за переносицу в надежде унять тепло, которое начало подниматься по твоей шее, в то время как Чонвон продолжил и установил напоминание на эти два конкретных дня.
— Да... да, хорошо. По вторникам и четвергам все просто отлично.

— Идеально.

Ты бы затеяла драку, утверждая, что вся эта затея вовсе не была необходимой и что ты была довольна тем, что тебе приходилось ‵делить′ его время с вашими соответствующими группами друзей. Но когда Чонвон на что-то решался, большую часть времени было трудно отговорить его от этого, не тогда, когда он упрям, как валун, который невозможно сдвинуть с места, и ты можешь сказать, насколько он был непреклонен в том, что это стало чем-то между вами двумя.

Тем не менее, твое внутреннее подсознание визжало от восторга при мысли о возможности побыть с ним наедине в течение часа, максимум два раза в неделю, и тебе хотелось верить, что, возможно, твой новообретенный друг почувствовал нечто подобное, став свидетелем его непреклонности в этом вопросе.

Что ж, нет ничего плохого в том, чтобы надеяться).

Помимо комплексных обедов, Чонвон также взял за правило обращаться к тебе всякий раз, когда для их выполнения требовались школьные мероприятия и / или задания. На этот раз это уже был автоматический ответ, и любой, у кого хватило ума испытать свою удачу и спросить Чонвона, быстро сдался, как только осознал новое развитие событий между тобой и их надежным представителем класса.

Вонен даже выразила свое удивление, бросив взгляд на Чонвона, когда он маячил у тебя за спиной, вытаскивая то, что тебе было нужно для занятия. В ответ она лишь пожала плечами, когда он наклонился достаточно низко, чтобы ты могла высказать ему свои предложения, и брови Вонен многозначительно приподнялись, когда он заметил мягкую улыбку, которая осветила лицо Чонвона, когда он слушал твою болтовню.

Хотя у тебя самой есть несколько друзей, которых ты можешь попросить стать партнерами, ты не можешь не чувствовать, что обременяешь их, становишься нежелательной обузой, независимо от того, сколько раз они заверяли тебя, что нет, ты не была обузой, что просить об этом не было преступлением помогай, когда тебе это было нужно. Однако, когда дело касалось Чонвона, тревоги всегда так быстро исчезали, не оставляя никаких следов, как будто их и не было с самого начала. Он был известен тем, что быстро приспосабливался к ситуациям, в которых человек обычно спотыкался при первой же попытке взять себя в руки, и ты не была исключением из врожденного мастерства Чонвона.

Для тебя и из того, что ты наблюдала в течение тех недель, когда имела удовольствие быть частью его орбиты, это похоже на то, что Чонвон просто знал, что сказать, когда ты была на грани того, чтобы поддаться своему беспокойству; всегда знал, что тебе нужно было услышать в те дни, когда ты на самом деле не чувствовала себя хорошо. как и ты сама, и не было никаких сомнений в том, что ты сочла это довольно удивительным, как будто он был настроен на то, как функционировала твоя внутренняя работа.

Любопытство заставило тебя поднять этот вопрос во время одного из твоих многочисленных обедов "только для Чонвона и Хэвон". Ты не хотела совать нос в чужие дела, но как бы сильно ты ни была поражена его возможным шестым чувством, когда дело касалось тебя, было немного странно, что Чонвон просто знал.

Он остановился на том, чтобы ответить неуверенным “хорошая интуиция, я полагаю?”, когда взял кусочек курицы из твоей коробки для ланча и отправил его прямо в свой ожидающий рот.
— Ну, это и тебя мне всегда было легко прочитать. Что на самом деле было не так уж далеко от истины, учитывая, что он может читать тебя — точнее, он может читать твои мысли, и он испытывает огромное облегчение от того, что ты сразу купилась на его объяснение, не задавая больше вопросов когда ты с довольным урчанием брала палочками для еды рисовый шарик из его коробки для ланча.

— Неужели я в самом деле? - Ты спросила с набитым ртом:
— Тогда угадай, что я сейчас чувствую.

Вау, его бабушка действительно вкусно готовит.

И, не упуская ни секунды, чтобы покрасоваться при любой возможности, он быстро ответил:
— Тебе действительно нравится стряпня моей бабушки. Ты всегда танцуешь этот маленький танец, когда ешь что-нибудь вкусное. - Он застенчиво улыбнулся твоему минутному благоговению:
— Кроме того, не разговаривай с набитым ртом.

Скривившись от того, что тебя отругали за привычку, от которой ты пыталась избавиться, ты прищелкнула языком:
— Хорошо. Может быть, меня так легко прочесть. - проворчала ты, хватая свою упаковку мангового сока. - Или ты можешь просто читать мысли.

Чонвону потребовалось немало усилий, чтобы не дрогнуть от такого заявления, поскольку он замаскировал миллисекундное удивление (к счастью, ты этого не заметила) насмешкой:
— Не будь смешной, Хэвон. - Затем он потянулся, чтобы щелкнуть тебя по носу, заставив тебя взвизгнуть и пнуть его ногой в ответ. месть с помощью мягкой череды проклятий.

Что касается его ясновидения, которое теперь распространилось и на тебя, то твои грезы наяву были не такими частыми, как раньше, когда ваше взаимодействие друг с другом основывалось на более осторожной стороне вещей, и он также не так много слышал из твоих мыслей, что его отчасти беспокоило.

Он ведь не начинал терять свои способности, не так ли?

Ответ был отрицательным; его способности были на 100% неповрежденными. Его предположение быстро оказалось ложным, как только он попытался протестировать его на Вонен, зная, что временами она склонна переусердствовать, будучи человеком, чрезмерно беспокоящимся о своем будущем и всем остальном, и услышать шквал разочарований было достаточным подтверждением.

Слушать, как ты мысленно болтаешь о нем в своей хорошенькой головке, было тем, с чего, в конце концов, началась вся эта дружба, и Чонвон считал нормальным, с чем он сталкивался ежедневно, что внезапное уменьшение частоты твоих внутренних монологов было, мягко говоря, неприятным. Это был подвиг, к которому он привык сверхурочно, и теперь, когда он так привык к тому, что твой мозг работает со скоростью мили в минуту, он мог бы снова подготовить себя к более длительным приступам молчания на этот раз.

После еще некоторого обдумывания Чонвон пришел к выводу, что отсутствие твоих беспокойных мыслей было результатом вашей постоянно растущей связи. Это имело смысл, учитывая, что вы двое были друзьями, близкими друзьями, судя по тому количеству времени, которое вы начали проводить вместе, что Чонвону пришлось заверить Суно, своего старшего, что он не заменяет его или кого-либо из его друзей, если уж на то пошло.

Вполне возможно, что потребность в придумывании сценариев между тобой и ним ослабла за время вашей зарождающейся дружбы, теперь, когда тебе стало проще просто завязать разговор с Чонвоном. Конечно, ты все еще была немного робка, но постепенно вылезала из своей скорлупы; теперь ты могла поддерживать зрительный контакт с ним более пяти секунд, и он, мягко говоря, гордился этим достижением.

Он отвлекся от собственных мыслей, когда почувствовал легкое постукивание по середине лба.

— Выиграл? - Глаза Чонвона перефокусировались, и он увидел, что ты стоишь перед его столом, рука, которой ты похлопывала его по коже, убирается, чтобы ухватиться за лямку твоего рюкзака, на твоем лице написано беспокойство.
— ты в порядке?

О, неужели занятия на сегодня уже закончились?

— Да... - Чонвон замолкает:
— Да, я в порядке. Я просто задумался, извини. - Он быстро вскочил со стула, чтобы собрать свои вещи, как только понял, что в классе остались только он и ты.

— Ну, это не может быть не хорошо. - Он застал тебя хитро ухмыляющейся, как только повернул голову, чтобы бросить на тебя испепеляющий взгляд, тот самый, которым он много раз одаривал Рики. На этот раз ты получишь пропуск. Не часто твоя игривая сторона проявлялась в... ну...
— О чем ты думал? - спросила ты. Это прозвучало как достаточно невинный вопрос, хотя Чонвон знал лучше, и ему понравился вызов.

Он облизал свою верхнюю губу. *В эту игру могут играть двое*.

Чонвон закинул свой рюкзак на одно плечо, встал во весь рост и ухмыльнулся:
— Ты.

Ты моргнула один, два, три раза, прежде чем разразиться смехом:
— Ха-ха, очень смешно, Ян. *Очень забавно. Я действительно могу упасть в обморок прямо сейчас*. Ты пыталась говорить пренебрежительно, отмахиваясь от него, когда твой смех перешел в нервные приступы хихиканья, но Чонвону все же удалось уловить, как дрогнул твой голос, когда ты повернулась к нему спиной.
— Давай, ты обещал мне мороженое, и я получу его бесплатно. - С этими словами ты вышла из комнаты, оставив его позади.

Чонвон издал короткий смешок и побежал, чтобы догнать его:
— Что? Ты иногда не думаешь обо мне?

— Нет. - Ты отрицала.

— Держу пари, ты думаешь обо мне прямо сейчас, - поддразнивал он дальше, подстраиваясь под твои шаги.

Ты немедленно ускорила шаг, не желая, чтобы он видел, насколько ты взволнована из-за его непрекращающихся поддразниваний.
— Нет, это не так. В моей голове пусто. Там ничего нет.

— Я так не думаю, - однако Чонвон не смягчился, и его рука быстро протянулась, чтобы схватить одну из лямок твоего рюкзака, потянув за нее, чтобы замедлить тебя.
— Ты должна была хотя бы раз подумать обо мне.

Видя, что борьба с новоявленной помехой (привязанностью) в твоей жизни была явно бесполезной с точки зрения его физического преимущества перед тобой, ты испустила самые тяжелые вздохи и позволила ему идти с тобой бок о бок.

Раздраженный вздох слетел с твоих губ, как только вы вдвоем вышли за пределы школы:
— Поверь мне, Чонвон, если бы какая-то твоя версия жила в моей голове, ты был бы первым, кому я бы сказала.

Он снова потянул за ремешок:
— Я буду держаться за тебя в этом.

Он сомневался, что ты расскажешь ему о своей привычке мечтать наяву, особенно когда ты сама чувствовала себя неловко из-за абсурдного количества раз, когда представляла себя с ним в романтической обстановке в своем воображении. В любом случае в этом не было необходимости, поскольку Чонвон уже знал о твоем своеобразном хобби.

Проблема в том, как он *мог* сказать тебе, что знает, что какая-то его версия действительно живет в твоей голове, и ты бы не испугалась?

***

Дживон как-то странно смотрела на него, и Чонвон не знал почему.

Судя по многочисленным лицам, которые корчила его старшая сестра в течение последнего часа, пока они оба занимались в гостиной, он предположил, что Дживон изо всех сил пыталась понять его, даже если она выглядела так, словно ее тащили в ад и обратно, что было одним из последствий напряженной недели из колледжа.

Насмотревшись на то, как глаза сестры прожигают в нем дыры, Чонвон вздохнул и отложил ручку, чтобы провести пальцами по волосам.
— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— В последнее время ты кажешься счастливее.

Теперь настала его очередь странно посмотреть на нее, чтобы начать не менее странный разговор:
— ...разве мне не позволено быть счастливым?..

— Ладно, во-первых, - Дживон подняла указательный палец, чтобы подчеркнуть это, — я никогда этого не говорила. Во-вторых, это девушка, не так ли? - Это был не вопрос, а утверждение, поскольку Дживон посмотрела на него широко раскрытыми глазами, призывая опровергнуть ее предположения.

— *Как* ты вообще поняла это, просто посмотрев на мое лицо?

— Может быть, я эмпат[?] и забыла тебе сказать?

Чонвон прищурился:
— Ты серьезно?

— Конечно, нет.

— Я ненавижу тебя.

— Нет, ты меня не ненавидишь. - Нет, он нет. Она была его сестрой, и было невозможно ненавидеть его буквального сообщника по преступлению.

— Но я твоя старшая сестра. Я просто знаю это дерьмо, и я знаю тебя. - уточнила она.
— Итак, ты и... девушка.

— Насколько ты знаешь, это мог бы быть мальчик, - один взгляд Дживона заставил Чонвона остановиться от той остроты, которую он собирался извергнуть.
— Но да... *девушка*.

Удовлетворенная, Дживон издает довольный гул при мысли о том, что ей не пришлось прибегать к крайним мерам (например, продавать все с трудом заработанные статуэтки и мангу Чонвона. Она тут же встречает жесткий взгляд, исходящий от самого парня. Черт, она и забыла, что он умеет читать мысли).

Однако Дживон не позволила этому слишком беспокоить себя и заговорила:
— Расскажи мне о ней.

Чонвон сделал это без дальнейших вопросов.

Она узнала твое имя, с восторженным вниманием выслушала рассказ о том, как прошла первая встреча, и в итоге половина ее туловища оказалась на кофейном столике, о чем она давно забыла, поскольку снова внимательно прислушивалась к каждому слову, слетавшему с губ Чонвона. На этот раз он бессвязно рассказывал о том, что произошло до того, как вы вдвоем сделали крюк, чтобы купить бесплатное мороженое, которое он тебе обещал.

Это продолжалось до тех пор, пока он не коснулся вопроса о том, как очаровательно ты выглядела, когда перед тобой стояла дилемма, какой вкус мороженого тебе выбрать; сведенные вместе брови в сочетании с легкой надутостью губ были несколькими признаками того, что ты относишься к этому очень серьезно. В конце концов, Чонвон не смог удержаться от смеха, когда ты остановилась на обычной ванили и шоколаде, ворча на то, что сложные по звучанию ароматы только ошеломляют тебе.

— Похоже, ты влюблен, - заключила Дживон, как только убедилась, что ее брат закончил свою болтовню.
— Должна признаться, я думала, что ты эмоционально подавлен или что-то в этом роде, потому что это первый раз, когда я слышу, как ты говоришь о ком-то с такой нежностью. - И ей так же понравилась эта идея: — Это довольно мерзко. Слишком мило.

Последняя строка слов не успела закрепиться в мозгу Чонвона, когда "ты влюблен" начало ходить кругами; ему тоже потребовалось некоторое время, чтобы ответить, после того, как он потратил все свое драгоценное время, неоднократно открывая и закрывая рот от первоначального шока, который заставила испытывать его Дживон. поделилась с ним своей ‵гипотезой′.

— Влюблен... Я не думаю... в меня? Я в нее влюблен?

Дживон приподняла бровь. *Ух ты, он выглядит абсолютно жалко*.

Чонвон почувствовал, как пульсирует вена у него на виске:
— Заткнись.

Она прищурилась:
— А ты нет?

— Я... не знаю? Я имею в виду, я *точно* знаю, что Хэвон влюблена в меня. - Какого хрена он покраснел? Он уже знал это.
— Но я? Влюблен в нее? Это... - В итоге он замолчал в неуверенности, на самом деле не зная, что добавить, и не зная, как опровергнуть все, что Дживон бросала в него.

— Брат мой боже мой, ты слышал себя, Чонвон? Ты хочешь сказать, что я просидела здесь больше часа, слушая, как ты переходишь к делу и выкладываешь все неясные подробности, которые ты помнишь о Хэвон, только для того, чтобы ты сказал мне, что тебе не нравится эта девушка?

— Да?..

Дживон швырнула ластик, и тот попал ему прямо в середину лба.

— *Ау*?!

— На самом деле ты идиот. - Рука, бросившая ластик, теперь снова была рядом с ней.
— Она тебе *нравится*, Чонвон. Обычно ты активно избегал сближения с *кем-либо* из твоих знакомых, кому ты нравился, чтобы не давать им ложных надежд. И все же каким-то образом Хэвон, мечтательница наяву, является исключением из этого правила?

— Но Хэвон - это другое. Она моя подруга.

— Она стала твоей подругой *только* потому, что твоя любопытная задница решила глубоко покопаться в ее мозгу, который, позволь мне напомнить тебе, полон фальшивых сценариев о тебе и о ней! Ты не находишь это немного странным?

— Что? У нее богатое воображение! И так забавно слушать, как она бредит у себя в голове!

— Повторяю, ты *себя слышишь*?

Ладно, *может быть*, он действительно нашел тебя милой.

Ему позволено находить своего друга очаровательным без каких-либо других причин, кроме того, что он просто находит твою улыбку милой, особенно когда за ней стоит он сам. Это не так уж и важно, не так ли? Ну и что с того, что он думал, что ты выглядишь особенно привлекательно всякий раз, когда вы вдвоем увлеченно обсуждали, кто ваши любимые персонажи в My Hero Academia? Наблюдая, как ты постепенно заводишься каждый раз, когда он опровергает твои объяснения, у него тоже что-то трепещет в груди.

Кто знал, что тебе, застенчивой и тихой, так много нужно сказать?
И не только это, но и то, что Чонвону нравилось проводить с тобой свое свободное время. Еженедельные посещения библиотеки с его сестрой были заменены еженедельными посещениями кафе с тобой, теперь, когда у Дживон есть своя жизнь и друзья, так что это определенно дало ему больше времени, чтобы пообщаться с тобой во внешкольной обстановке. Для него всегда было удовольствием видеть, как ты ждешь его на месте встречи, наблюдать, как улыбка озаряет твое лицо, когда ты приветственно машешь рукой, прежде чем Чонвон направляется к тебе со своей такой же улыбкой.

— О, черт возьми— *Чонвон*!

— Хм? - Он быстро выходит из оцепенения: — Что?

— *Что*? - спрашивает он.
— Ты *улыбался*, как какой-нибудь влюбленный дурачок. Тебе нравится Хэвон. - Он даже не успел ничего сказать, поскольку Дживон продолжала доказывать свою точку зрения о его предполагаемой "влюбленности" в тебя.
— Я знаю тебя, Чонвон, и я точно знаю, что тебе трудно общаться с некоторыми людьми, но с Хэвон все было по-другому, верно?

— Да, но—

— Да, это было по-другому, и не только это, но ты был готов дружить с кем-то, у кого уже были чувства к тебе. Разве не ты сам сказал мне, что преследовать кого-то, кому ты уже нравишься, не так весело? Не говоря уже о том, что это заставляло тебя чувствовать себя неловко, подружившись с ними, но Хэвон каким-то образом получала пропуск. - Чонвон на самом деле не знал, что на это сказать, и поэтому Дживон, какой бы самодовольной она ни была, продолжила свою болтовню, к большому его огорчению.
— Я думаю, это достаточное доказательство того, что ты не только собираешься стать ее близким другом.

— У меня нет никаких других намерений, *кроме как* быть ее другом. - Он что-то проворчал.

— Значит, ты ее обманываешь? Ты сам сказал, что ты ей действительно нравишься, и все же ты здесь. - Она делает неопределенный жест. Затем лицо Дживона быстро исказилось от гнева:
— Клянусь богом, Ян Чонвон, даже если я не так уж много знаю о тебе, я готова отречься от тебя, если это так.

— Нет! Я ее не обманываю! Как ты могла так подумать, Дживон? - Его немного задело, что его собственная сестра несправедливо обвинила его в такой возможности… С другой стороны, теперь он мог понять, почему она пришла к такому выводу.

Однако Чонвон никогда не собирался заходить дальше. Это вообще никогда не приходило ему в голову. Он действительно хотел узнать тебя получше.
— Мне нравится, когда она рядом! Она мне нравится... хм... — он моргает, хмуря брови, - она мне нравится.

— Тебе потребовалось ровно 20 минут, чтобы осознать это, вау, - размышляла Дживон, глядя на свои часы,
— Почему это всегда я заставляю тебя осознать это. Сначала умение читать мысли, а теперь тебе кто-то нравится.

Не поэтому ли Чонвон всегда с нетерпением ждал вторников и четвергов? Те дни, когда обед проводился только с тобой в комфорте их классной комнаты? Он должен признать, что, обедая с тобой и только с тобой, он всегда чувствовал себя непринужденно, всегда успокаивался твоим мягким и непринужденным голосом, когда ты рассказывала ему лакомые кусочки своей повседневной жизни и некоторые анекдоты, которые ты вспоминала, ковыряясь в еде; и чаще чем нет, он обнаружил, что его тянет к тебе все больше и больше.

И чем больше он думал обо всех тех временах, которые вы провели вместе, тем больше в этом было смысла. Сначала Чонвон никогда по-настоящему этого не понимал, но, когда он вспомнил, что постоянного стремления его собственного внутреннего подсознания найти тебя было более чем достаточно, чтобы он признал, что то, что ты чувствовала к нему, не было полностью односторонним.

Там было что-то такое, что шевелилось в глубине его груди, чем больше он думал о тебе и о том, как сильно ты его обожала, даже если изо всех сил старалась скрыть то, что чувствовала на самом деле.

Кроме Дживон, всегда отличавшейся проницательностью, его друзья тоже быстро уловили новое развитие событий. Оглядываясь назад, можно сказать, что зарождающуюся дружбу в любом случае не следовало держать в секрете, и он не думал, что это так уж важно - пересказывать каждую деталь того, что назревало между тобой и Чонвоном. Более того, не похоже, что вы двое скрывали это от всех; они могли свободно глазеть на неожиданную пару, и ему не нужно было объяснять им это по буквам. У каждого из его друзей была пара идеально функционирующих глазных яблок, не так ли?

Однако это не мешает им приставать к Чонвону с расспросами о подробностях, и как бы ему ни была неприятна мысль о необходимости пересказывать все, что он рассказал своей сестре, он позволил Вонен, Рики и Суно затащить его в офис StuCo для долгожданного обсуждения.

— Итак... - Вонен не торопясь откусила жвачку, прежде чем продолжить:
— Тебе нравятся тихие девушки. - Очень похоже на прежний подход Дживона к началу разговора, это тоже прозвучало как утверждение.

— Именно это я и сказал! - Это был полезный вклад Рики.

Юнгаун бросил на него многозначительный взгляд:
— Еще раз, почему ты здесь? Разве у тебя не встреча в клубе?

— Это выглядело более важным, поэтому я пропустил это.

— Я даже не удивлен, - фыркнул Суно,
— итак, Хэвон. Когда это произошло?

— Где то… 3 месяца назад? Через неделю после моего дня рождения?

Брови Суно благоговейно приподнялись:
— Через неделю после того, как тебе исполнилось 18... интересно.

Рики торжественно кивнул:
— Надевание наручников перед началом выпускного года. Понятно.

— Заткнись, Рики.

— Я думаю, он имел в виду ”как" и "почему", - поправляет Вонен, игнорируя то, о чем шел этот второстепенный разговор.
— Но да, *как*, черт возьми, это произошло?

— Помните, как вы, ребята, пригласили меня на ужин на мой день рождения? - Присутствовавшие ‛парни’ все озвучили свои подтверждения, все в унисон наклонились ближе.
— Ну, до этого нам с Хэвон было поручено убирать класс в тот день. Потом она сделала мне подарок, который мне действительно понравился.

— О! Это был тот альбом с рисунками на твоем столе? - спросил Рики, трясясь на своем сиденье от ликования.
— Я слышал, что достать копию было трудно.

Он кивнул:
— Да, вот этот. - Это определенно был один из лучших подарков, которые он когда-либо получал, иначе он не стал бы привычно листать его при любой возможности, чтобы полюбоваться произведением искусства.
— И я не знаю, мне она показалась довольно интересной… всегда теряюсь в этом, — он полностью проигнорировал разную степень удивления, продемонстрированную каждым из его друзей, когда продолжал, — мне было любопытно.

Не могу же я на самом деле сказать, что буквально был в ее голове, не так ли?

Затем на лице Рики появилось задумчивое выражение, и он ущипнул себя за подбородок:
— Они действительно говорили, что любопытство убило кошку.

— Но удовлетворение вернуло все назад, и я вполне доволен тем, где мы сейчас находимся. - Затем Чонвон взглянул на него: — Что вообще было с этой аналогией?

Младший пожал плечами:
— Хотел казаться умным. - сказал он ему, прежде чем запихнуть в рот пригоршню M&M's. В ответ он получает испепеляющий взгляд.
— Кроме того, что ты подразумеваешь под ‛быть удовлетворенным’? Ты не планируешь пригласить ее на свидание или что-то в этом роде?

Он поджал губы, обдумывая вопрос Рики:
— Я... на самом деле еще не думал об этом. - В конце концов, только недавно у Чонвона открылись глаза на тот факт, что он, возможно, питает к тебе не совсем платонические чувства. Он тоже не торопился приглашать тебя на свидание с места в карьер. Он знал, насколько пугливой ты можешь стать, и самое меньшее, что он мог сделать, это как бы облегчить тебе это; возможно, ненавязчиво показать тебе, что твоя тоска не совсем безответна, предпочтительно с помощью небольших, рассчитанных жестов, которые донесли бы его точку зрения.

Чонвон был не слишком уверен. Он действительно не думал так далеко и, очевидно, не ожидал, что его попытка завязать дружбу увенчается чем-то романтическим. Подумать только, все это проистекало из его собственного любопытства.

— Но она тебе достаточно нравится, чтобы подумать об этом, не так ли? Вонен продолжала расспрашивать.

— Думаю, да... - Он был прерван серией ударов в одну из дверей, прежде чем она открылась.

— Оо~ скажи об ангеле, и он появится. - раздалось тихое поддразнивание Рики в тот момент, когда ты просунула голову в маленькое отверстие, которое сама же и создала.

Суно рядом с ним фыркнул, когда Вонен легонько шлепнула его по затылку.

Широко раскрыв глаза, ты огляделась вокруг, прежде чем твой взгляд остановился на том самом парне, которого ты искала:
— Чонвон, привет. - Смесь яркой и милой улыбки заиграла на твоих губах, когда он неловко поднял руку в знак приветствия, что было немного странно, поскольку он всегда пользовался возможностью немного подразнить тебя своими поддразниваниями.

Теперь, когда ты отвела взгляд от парня, который всегда разбивал твое сердце (в хорошем смысле, конечно), твои губы сложились в маленькую букву “о” при виде друзей Чонвона, которые, казалось, чего-то ждали.

Внезапно почувствовав смущение, ты неуверенно улыбнулась им всем и слегка съежилась под их

любопытными взглядами.
— Привет. Я ведь ничему не помешала, не так ли?

— О, вовсе нет! - Суно отмахнулся:
— Ты ждала Чонвона?

Ты кивнула в ответ, нервно теребя пальцы:
— Да. Ну, на самом деле он ждал меня, так как у меня была встреча в клубе, но я получила сообщение, что, если он не будет ждать снаружи, мне следует прийти сюда. Очевидно, он не ждал меня снаружи, так что я... — Твои глаза слегка расширились, прежде чем ты напряглась, - извините за бессвязность.

Вонен сверкнула добродушной улыбкой:
— Не стоит. Мы не знали, что у Чонвона были планы после занятий, поэтому мы вроде как притащили его сюда для... обсуждения — не волнуйся об этом.

— Да, мы не хотели красть Чонвон-и у его девушки. Мы спросим тебя в следующий раз — *ой*!

— Спасибо тебе, Рики. Чонвон стиснул зубы, возвращая руку к боку.
— Очень тактично с твоей стороны. - Ему было нелегко выговорить все это, стараясь, чтобы это не звучало так, будто он хотел, чтобы черная дыра материализовалась прямо здесь и сейчас, чтобы избежать ситуации.
— Ты не могла бы подождать меня снаружи? Я ненадолго.

Ты слегка покачала головой, и он мог сказать, что ты изо всех сил старалась не допустить, чтобы необоснованный комментарий Рики дошел до тебя:
— Я не возражаю. Мы все еще идем в то кафе, о котором я тебе говорила, верно?

Чонвон выдавил улыбку:
— Конечно, я бы ни за что на свете не пропустил это. Я скоро присоединюсь к тебе, хорошо?

Вы знаете, как в романтических фильмах, где у персонажа был свой собственный момент, когда он собирал все воедино, пока все не обретало для него смысл?

Да, Чонвон испытывал это прямо сейчас.

Ты и раньше много раз улыбалась ему. Черт возьми, *он* был одной из причин, по которой это часто украшало твои черты, так что для Чонвона не было слишком надуманным поверить, что большинство из них были вызваны им одним. Он видел, как ты улыбаешься, ухмыляешься и смеешься бесчисленное количество раз, но то, как ты улыбалась ему прямо в этот момент, заставило его сердце учащенно биться, пока он не почувствовал, как оно колотится в груди, как будто готово было вырваться из груди в любую секунду.

Мило. Чонвон всегда называл твои улыбки милыми, и для кого-то другого в этом, вероятно, не было ничего особенного. И все же, глядя на тебя прямо в этот самый момент, на то, как ты стояла в дверях, как твои глаза *блестели* под теплыми послеполуденными лучами солнца, Чонвон хотел быть первым, кто станет свидетелем этого, и, если возможно, он хотел быть единственной причиной этой твоей особенной улыбки. существовал.

Он судорожно сглотнул, когда ты издала нежнейший смешок, который зазвенел, как колокольчики на ветру, в его ушах, прежде чем вернуть себе свой обычный застенчивый вид, широкая улыбка, растягивающая твои губы, сжалась до более скромного изгиба:
— Хорошо. Не торопись. - Затем ты вышла из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Один за другим, за исключением Чонвона, все вытянули шеи, чтобы посмотреть на контуженного мальчика с одинаковыми понимающими взглядами, пока он возился со своим рюкзаком.

— Что ж, - начал Суно со слишком самодовольным выражением лица, когда его лисьи глаза слегка прищурились от ухмылки, — ты в жопе.

Чонвону требуется ровно пять секунд, чтобы прийти в себя после того, через что ты заставила его пройти, прежде чем он заговорил спокойным и ровным голосом:
— Не совсем, - начал он, просунув руки через лямки рюкзака.
— Внутренний источник сказал мне, что это вовсе не односторонне. Я думаю, со мной все будет в порядке.

Криво усмехнувшись, он попрощался и направился прямо к двери, не обращая внимания на три пары глаз, которые сгорали от любопытства, провожая его взглядом.

***

Со сверхспособностями было несколько проблем, которые гарантировали бы, что никому и в голову не придет злоупотреблять ими до такой степени, что это станет вредным для организма.

По крайней мере, это то, о чем знал Чонвон, поскольку он много раз видел эту точную концепцию у одного вымышленного персонажа, который часто ломал себе кости из-за чрезмерного использования силы, которой был одарен.

Однако, когда дело дошло до его собственного ясновидения, он не был слишком уверен, были ли у него какие-либо неудачи, которые могли бы соперничать со сломанными костями Деку. Это была пассивная способность, что означало, что ему не нужно было так сильно сосредотачиваться, чтобы гарантировать ее эффект, но вместо этого ему приходилось концентрироваться достаточно сильно, чтобы подавить ее, чтобы не позволить множеству переплетающихся голосов отвлечь его.

— Чонвон?..

Чонвону даже не потребовалось секунды, чтобы поднять глаза, не тогда, когда это ты звал его; хотя он быстро понял, что это была плохая идея, когда короткий приступ тошноты пронзил его от резкого действия. Он даже не успел замаскировать свою гримасу, когда делал это, и беспокойство, написанное на твоем лице, уже было оправданным, поскольку он изо всех сил старался одарить тебя улыбкой, крошечной усмешкой, которой, как он надеялся, было достаточно, чтобы успокоить то, что начинало назревать в твоей голове.

Тем не менее, твое очевидное беспокойство за него не утихло, отметив, что твои глаза, казалось, стали круглее, приобретя некоторое сходство с парой щенячьих глаз в сочетании с тем, как ты прикусила нижнюю губу, один из твоих нервных тиков, при его жалком виде.
— Ты не слишком хорошо выглядишь.

И это было правдой. Даже сам Чонвон знал, что у него не было своей обычной походки, излучающей уверенность, и выглядел он не лучшим образом (цвет лица бледнее обычного; темные мешки под глазами), и ему приходилось сдерживать смешок, когда вы морщились от собственных слов.
— Ты в порядке?

Его ухмылка померкла, совсем чуть-чуть, чтобы тебя это не слишком беспокоило:
— Да, просто не выспался прошлой ночью.

Хотя было очевидно, что ты ему не поверила — ни на йоту, когда твои губы надулись. Похоже, он был не единственным, кто хорошо разбирался в людях. Со временем у тебя это хорошо получалось.

— Ты уверен?

— Я уверен.

Ложь, ложь, ложь.

Чонвон был не в порядке, он чувствовал себя полным дерьмом. Он не был уверен, что сможет продержаться до конца урока. Ложь была последним, к чему он хотел бы прибегнуть, но если это означало, что это избавит тебя от беспокойства, то так тому и быть.

В тот момент, когда он проснулся этим утром, его встретило неприятное ощущение в затылке. Именно по этой причине он встал с постели немного позже обычного и получил одинаковые растерянные взгляды как от Дживон, так и от их бабушки. Чонвон пожал плечами и придумал оправдание тем, что лег спать позже, чем намеревался, из-за домашнего задания, которое ему было поручено выполнить. Это не было болезненно, не было так болезненно или раздражающе, как головная боль или ужасная мигрень, но в каком-то смысле это было… давление давило на его виски и впадину, где соединялись нижняя часть головы и шея.

Судя по всему, их бабушка поверила его доводам, не без того, чтобы отругать его, и закончила это напоминанием о том, что поздний сон принесет ему больше вреда, чем пользы.

С другой стороны, Дживон видела его насквозь. Те же самые кошачьи глаза, которые отражали его собственные, сузились в щелочки, и этого действия было достаточно, чтобы донести до всех, что его сестра не купилась на его бред.

В конце концов, Дживон не стала настаивать на ответах, но во время завтрака, когда их бабушка не смотрела, он получил несколько пристальных взглядов. Обычно это означало, что его сестра будет ждать, когда он заговорит с ней о чем бы то ни было, и если ее терпение иссякнет, она просто вытянет это из него силой — ну, вы знаете, как обычно.

Прием таблетки, чтобы облегчить дискомфортное ощущение, казался жизнеспособным вариантом. На эту идею натолкнула бутылочка аспирина, которая без дела стояла на тумбочке в ванной, и он, не теряя времени, выпил одну таблетку, запив большим количеством воды, чтобы запить все это сразу после того, как закончит собираться в школу. В любом случае действие аспирина не займет слишком много времени, всего двадцать-тридцать минут, и к тому времени, когда он доберется до школы, оно, вероятно, уже закончится.

О, как он был неправ.

Давление, отдававшееся в голове, все еще ощущалось час спустя, когда Чонвон ступил на территорию школы, и он почувствовал некоторое облегчение от того, что ему было не так уж плохо, чтобы подумать о том, чтобы развернуться и отправиться прямиком домой, поэтому он пошел дальше, решив сосредоточиться на чем-то совершенно другом, потому что все остальное было не так уж плохо. давление могло быть просто у него в голове. Вполне возможно, что это могли быть остатки стресса, оставшегося после сдачи выпускных экзаменов, и этого было достаточно, чтобы он перестал думать об этом.

И это определенно было не потому, что Чонвон заметил тебя, сидящую на одной из скамеек. Не могла бы ты его подождать? Возможно; ты действительно просияла при виде его приближающейся фигуры и сразу же вскочила на ноги, когда он подошел ближе, повыше подняв свою сумку и произнося свои приветствия.

По крайней мере, ты и твоя болтовня оказались хорошим отвлекающим маневром, достаточно хорошим, чтобы дилемма, с которой он столкнулся, была на мгновение забыта, когда вы оба пробирались сквозь толпу, чтобы добраться до своего класса.

— Хорошо, просто… дай мне знать, если я тебе понадоблюсь. Затем ты пристально посмотрела на него, хотя, по его мнению, твое выражение лица, честно говоря, напомнило ему маленького щенка, пытающегося запугать; как в тот раз, когда его Маэуми уставилась на него, требуя еще угощения. Потрясающе очаровательна.

Чонвон фыркнул от удовольствия при этой мысли:
— Да, да, я дам тебе знать, если буду умирать.

Ты только поморщилась от граничащего с болезненностью ответа, прежде чем юркнуть на свое место.

Видите ли, он был бы счастлив сказать кому угодно, что он не умирал, не был на грани потери сознания, но, черт возьми. Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание, если голоса, резонирующие в его голове, не утихнут прямо в этот момент.

Черт возьми, ему следовало бы взять с собой несколько таблеток аспирина, если бы он знал, что все это — что бы это ни было — будет становиться все хуже с течением дня, или, знаете, *пойти домой*; но Чонвон был довольно упрямым, и он хорошо понимал, что этот подвиг может стать его падение в один прекрасный день. Он просто не ожидал, что этот день наступит *сегодня*.

Потребовалось многое, чтобы достичь того, чем он был сейчас; обрести полный контроль над своими способностями к чтению мыслей до такой степени, что он может слышать голоса только тогда, когда захочет. Как он уже говорил ранее, это была пассивная способность, и хотя это было так, Чонвон все равно хотел бы иметь свои собственные условия, когда дело доходило до этого, и по какой-то причине его мозг, или, точнее, способность, которую его мозг решил использовать против него и его желаний.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это, вероятно, не первый раз, когда он чувствовал, что его голова вот-вот расколется.

Если подумать, самое раннее воспоминание о чем-то подобном было, когда он неделю назад стал ясновидящим; та же школьная обстановка, то же давление, которое он испытывал тем утром, прежде чем оно переросло в раскалывающуюся головную боль, из-за которой он начал плакать на уроке английского из-за того, насколько сильной была боль, насколько невероятно громко это прозвучало у него в голове.

Было очевидно, что ответственный учитель не знал, что делать, не понимал, что это значит, когда маленький Чонвон сквозь поток слез пожаловался, что это слишком громко. Они были совершенно растеряны и приняли окончательное решение отправить его домой, позвонив его бабушке, чтобы она приехала забрать его из клиники, где Чонвон провел час, хныкая и хватаясь за голову, а соленые слезы продолжали течь из его глаз.

Да, ему было больно, но нынешний Чонвон знал, что на этот раз он справится с этим, не разразившись слезами. Теперь, если бы он мог просто улизнуть из класса, чтобы отдохнуть на одной из кроватей школьного медпункта... возможно, это могло бы помочь. Будет не слишком сложно попытаться сбежать, учитывая, что до окончания семестра оставалась неделя, а это значит, что учителя не будут слишком возражать, поскольку делать все равно было особо нечего. Он тоже мог бы написать своей сестре или бабушке о своем положении, если оно не улучшится.

Однако как раз в тот момент, когда он собирался подняться со своего места, чтобы сделать именно это, острая боль пронзила его череп, заставив схватиться за голову.

Без его ведома ты все это время наблюдала за ним. Как бы он ни уверял тебя, что с ним все в порядке, что ничего не происходит, ты ему не верила. Для тебя было очевидно, что здесь что-то не так. Это было заметно по языку его тела, и не в обиду Чонвону, но сегодня он выглядел не лучшим образом. Как только он скорчил гримасу, ты быстро вскочила со своего места и бросилась к нему.

— Господи, Чонвон, - прошипела ты, игнорируя несколько взглядов, которые были брошены на тебя из-за твоей вспышки гнева, когда ты пыталась оценить ситуацию.
— Что не так? Расскажи мне.

— Это … действительно чертовски громко. - процедил он сквозь зубы, опустив руки, чтобы прикрыть уши.
— Остановись, сделай так, чтобы это прекратилось… пожалуйста. - Твои глаза расширились при этих словах.

Громко? Я не знаю, как сказать ему об этом, но… Никто еще не говорил так громко.

Как бы то ни было, ты не осмелилась усомниться в его странном выборе слов, чтобы описать, почему он выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок, когда ты пыталась снять наушники, висящие у тебя на шее, чтобы надеть их ему на уши. С таким же успехом можно было бы нейтрализовать то, что его беспокоило, какой-нибудь музыкой. Тебе оставалось только надеяться, что твой музыкальный вкус был достаточно приличным, чтобы успокоить его.

— Давай, давай вытащим тебя отсюда. Ты сказала ему. Ну, это было больше для тебя самой, так как на самом деле он тебя не слышит, но когда тц подошла и смело взяла его за руку, Чонвон быстро понял твое намерение, и вы оба вышли из класса, в очередной раз отмахнувшись от многочисленных любопытных взглядов, которые вы получили от своих одноклассников.

Медпункт был лучшим местом, которое только можно было придумать. В любом случае, обычно здесь было тихо, и казалось, что Чонвон был доволен выбором, поскольку он тяжело опустился на кровать с тяжелым вздохом. По крайней мере, твоих наушников было достаточно, чтобы заглушить массу голосов. Головная боль притупилась до того же давления, что и раньше, когда он не торопился, просто погружаясь в сладкую мелодию, которая звучала в его ушах.

С другой стороны, ты сидела на кровати напротив него, внимательно наблюдая за ним, чтобы определить, не испытывает ли он дискомфорта. Это продолжалось некоторое время, вы оба сидели в абсолютной тишине, ожидая, пока Чонвон сориентируется, пока он сам не снял наушники.

— Как ты себя чувствуешь?

— Думаю, так лучше. Он вздохнул через нос, криво улыбаясь и легонько похлопывая по паре наушников, которые висели у него на шее.
— Спасибо.

— Это не проблема, но... - в итоге ты замолчала, не зная, как возбудить собственное любопытство по поводу того, что он имел в виду, говоря о... чем-то слишком громком, чтобы у него была такая реакция. У тебя были рабочие уши, и, судя по тому, что ты слышала в классе, никто не говорил слишком громко. Там присутствовал учитель, и ваши одноклассники знали, как уважать его, сохраняя свои голоса на приличном уровне децибел, который не резал бы слух.

— Вообще-то, неважно. Я просто рада, что с тобой все в порядке, даже если ты меня немного напугал. - Ты шутила, тихо смеясь.

Кроме того, это все равно не мое дело. Хотя мне становится любопытно. Что это было?

— Нет, я чувствую, что у тебя есть вопросы, Хэвон, в чем дело?

— Эм, ты не обязан отвечать мне, если не хочешь. Я просто нахожу это немного...странным?

— Странным? - Чонвон высказался за тебя, хихикая, когда удивление исказило твое лицо. — Я отвечу на все, о чем ты меня спросишь.

В этом ты можешь ему доверять. С таким же успехом он мог бы сейчас быть честным. Тогда сообщать кому-либо о своих способностях было последним, о чем он думал. Чонвон подумал, что это к лучшему, поскольку он все равно никогда по-настоящему не считал это важной темой. Для него это было чем-то вроде дополнительной жизни, и он научился делать это просто замечательно, зная только свою сестру.

Однако, если он хотел добиться с тобой чего-то большего, чем дружба, он был готов обнажиться и рассказать тебе все о скрытых способностях, которыми он обладал. Ты доверяла ему, это уже было само собой разумеющимся, и Чонвон знал, что он тоже может доверять тебе, особенно когда дело касалось его склонности к чтению мыслей. Кроме того, он подумал, что это несправедливо, что он знал о твоей влюбленности в него без твоего ведома; с таким же успехом можно было бы признаться и сейчас. Он просто надеялся, что ты не будешь на него обижаться, потому что он ожидал, что ты снова захлебнешься в собственном смущении.

Чонвон мог бы только пожелать, чтобы ты позволила ему вытащить тебя оттуда, потому что стесняться было нечего, он может тебя в этом заверить.

— Когда ты сказал, что это было слишком громко… что именно ты имел в виду под этим? - Ах да, вопрос на миллион долларов. Хотя, честно говоря, он подумал о куче других вопросов, которые ты могла бы задать, относящихся к тому же спектру, но этот имел гораздо больше смысла, принимая во внимание текущую ситуацию.
— Потому что никто из наших одноклассников не вел себя громко.

Чонвон слегка поморщился. Да, он знал это и на самом деле не мог винить тебя за то, что ты сочла странным его заявление о том, что это было слишком громко.

— Если я расскажу тебе, ты пообещаешь, что сначала позволишь мне все объяснить?

— Да, конечно.

Вот и мы. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза:
— Я могу читать мысли, Хэвон, и ты можешь себе представить, как громко было у меня в голове, когда я слышал мысли всех наших одноклассников одновременно.

— Ч-что? Ты… читать мысли… *что*? - Чонвон торжественно кивнул на твою оборванную фразу.
— Это невозможно.

Он хихикнул, теперь его глаза открылись, и он криво улыбнулся тебе:
— Хэвон, я буквально пример того, что это возможно. Хотя я не уверен, есть ли другие, подобные мне.

— Тогда докажи это. Докажи, что ты умеешь читать мысли.

Если ты можешь, значит ли это, что ты знаешь, что у меня есть чувства к тебе? Что ты мне нравишься и что ты, вероятно, знал все это время?

— Да, я знаю, что я тебе нравлюсь, я знаю это с тех пор, как мне исполнилось 18. - Конечно, Чонвон не смог удержаться от того, чтобы немного подразнить тебя:
— Я также знаю, что ты много мечтаешь наяву и что я всегда присутствую в них. А ты говоришь, что никогда не думала обо мне. - Он прищелкнул языком.

Твое лицо побледнело.*Я жажду смерти.*

— Тут нечего стесняться, Хэвон. Во всяком случае, я очень польщен, что ты такого высокого мнения обо мне. Как бы ободряюще ни старался звучать Чонвон, ты не можешь не чувствовать этого. Ты думала, что хорошо справляешься, скрывая свои чувства к нему, только для того, чтобы узнать, что он знал все это время? Черт возьми, все это действительно заставило тебя задуматься о переезде в какое-нибудь отдаленное место и смене имени заодно.

— Пожалуйста, не переезжай и не меняй свое имя. Ты разобьешь мне сердце, если сделаешь это.

В этот момент ты избегала любого зрительного контакта, предпочитая смотреть куда-нибудь в другое место, чтобы унять растущую потребность разрыдаться. Это все равно не помешало тебе сказать что-нибудь в ответ.
— Не надо. Мне сейчас очень неловко, и если ты будешь дразнить меня еще раз, я действительно могу расплакаться.

Чонвон не смог удержаться от смеха, увидев, как ты прячешь лицо в ладонях. Это было мило, ты была милой, и, возможно, ему действительно нравилось дразнить тебя, просто чтобы посмотреть, насколько ты можешь разволноваться.
— Хорошо, я перестану дразнить тебя, только если ты посмотришь на меня.

Все еще пряча лицо в ладонях, ты издаешь преувеличенный стон:
— Я не хочу.

— Жаль, а я-то думал, ты никогда не откажешь своей пассии.

— Ты всегда был таким невыносимым? Я думала, ты чувствовал себя дерьмово, почему ты все еще дразнишь меня, когда я специально сказала тебе прекратить это? - Что ж, по крайней мере, это заставило тебя посмотреть на него, не обращая внимания на тот факт, что все твое поведение кричало: Кто-нибудь, пожалуйста, вытащите меня отсюда" или это было "я собираюсь убить тебя’? В любом случае, ты все равно выглядела абсолютно очаровательно, даже если он мог видеть убийство в твоих глазах. Милая.

— Ты такая милая, когда злишься, что я могу сказать?

Ты непонимающе уставилась на него:
— Ты сумасшедший.

— Должно быть, это побочный эффект, когда тебе дают способности к чтению мыслей. - Чонвон ухмыльнулся, его глаза весело заблестели, когда ты издала странный звук. Он догадался, что ты все еще не оправилась от того факта, что он экстрасенс.
— Если это поможет, я думаю, что твои мечты наяву были довольно творческими. Ты пишешь фанфики в свободное время? - Он задал это как невинный вопрос, но ты знала, что лучше смотреть сквозь пальцы.

Иногда ты отказывалась верить, что это тот, в кого ты была абсолютно влюблена. Ему повезло, что ты была готова смириться с его маленькими недостатками; один из них был абсолютной угрозой, когда ему этого хотелось.

— Я ухожу. Кстати, я попросила Вонен позвонить твоей сестре. Она собирается забрать тебя и отвезти домой. - Ты объяснила, поднимаясь на ноги.

— Чего ждать? Ты покидаешь меня? Здесь?

— На самом деле, *ты* уходишь от меня. - Ты поправила:
— Как ты себя сейчас чувствуешь?

Он все еще чувствовал какое-то давление на голову, так что это было нехорошо.
— Все еще дерьмово, хотя я чувствую себя так не в первый раз, так что со мной все будет в порядке, - проворчал Чонвон, массируя висок, затем вопросительно посмотрел на тебя:
— Ты же знаешь, что нам все еще нужно поговорить, верно?

— Я знаю. Я не *всегда* убегаю от чего-то, понимаешь? - Хотя желание определенно все еще было, все же что-то в тебе говорило тебе, по крайней мере, выслушать его, и не похоже, что Чонвон отверг твои чувства, и не похоже, что они его тоже отталкивали. Он действительно сказал тебе, что знал об этом еще до того, как ты начала говорить.
— Слушай, я могу заскочить к тебе после занятий, если хочешь.

Ухмылка Чонвона была острой, и ты мысленно извинилась за то, кем ты станешь, как только он откроет рот.
— Ой? Что это такое? Ты хоть раз проявила инициативу? Должно быть, я тебе действительно нравлюсь.

Ты подошла к нему, чтобы похлопать по руке, удовлетворенно фыркнув, когда он взвизгнул при соприкосновении. Заслуженно.
— Не испытывай свою удачу, Ян. Я могу убить тебя, если захочу.

На губах Чонвона появляется еще одна дразнящая улыбка, когда он успокаивает место удара:
— Что-то подсказывает мне, что ты этого не сделаешь.

— Прекрати читать мои мысли! - ты заскулила:
— это как… вторжение в личную жизнь! - Затем твой взгляд переместился на наушники, все еще висящие у него на шее:
— Ты можешь вернуть их мне позже. Они могут быть подключены по Bluetooth, так что ты можешь свободно ими пользоваться, если захочешь.

Мило. Качество звука было потрясающим. Чонвон на мгновение задумался, получит ли он больше привилегий, если позже "разговор" пройдет гладко.
— Значит, мы увидимся у меня дома? Обещаешь?

— Только если ты пообещаешь рассказать мне *все* о том, что ты экстрасенс.

***

Чонвон вздрогнул и проснулся от стука в дверь своей спальни.

Со стоном он садится, протирая глаза, прогоняя сон, и широко зевает:
— Входи!

Это Дживон. Она просунула голову в достаточно большую щель в двери с самодовольной улыбкой:
— Твоя **девушка** здесь. - пропела она, посмеиваясь над разгорающимся румянцем на его щеках. Она в гостиной, играет с Маыми. Оказывается, она тоже не смогла устоять перед этой пушистой штучкой. Сразу после знакомства она сразу же опустилась на колени, чтобы поиграть с ним.

Чонвон быстро улыбнулся, совершенно забыв о том, насколько усталым он себя чувствовал при мысли о том, что ты поладила с его собакой:
— Который сейчас час?

— Четверть пятого. Она приехала сюда всего 5 минут назад. Ты хочешь, чтобы я отправила ее сюда?

— Да. Нам нужно кое о чем...поговорить.

Это сразу же привлекло ее внимание, когда она выгнула бровь, ухмыляясь:
— О? Какого рода вещи?

Он закатил глаза.
— Не твое дело. А теперь, пожалуйста, не могла ты сказать ей, чтобы она вошла?

Оглядываясь назад, ты действительно была готова принять тот факт, что твоя влюбленность в Чонвона никогда не получит взаимности, иначе ты бы не начала срываться на себе в тот момент, когда его старшая сестра привела тебя в спальню парня, прижимая Маыми к груди. Кто знает, может быть, эта маленькая пушистая штучка помогла бы сохранить обстановку менее... напряженной.

Комната Чонвона оказалась чище, чем ты ожидала. Конечно, кое-где был некоторый беспорядок, но он не был слишком навязчивым; назовите это организованным беспорядком, если хотите, и, кроме того, это не значит, что твоя комната была в безупречном состоянии, поэтому ты не задерживалась на деталях слишком долго. Вместо этого ты сосредоточила свое внимание на единственной причине, по которой добровольно отказалась от послеобеденного сна.

Единственная кровать в комнате была сдвинута в угол, и там он лежал навзничь, положив голову на подушку и прикрыв глаза предплечьем.

Ты хихикнула так тихо, как только могла, удерживая Маыми в своих объятиях, в то время как подняла свободную руку, чтобы постучать: “тук-тук”. Ты запела, когда толкнула дверь пошире, чтобы можно было присесть.
— Я принесла мирное подношение. и это подношение немедленно выпрыгивает из ваших рук в пользу лая на своего владельца, требуя, чтобы его подобрали.

На его губах заиграла легкая усмешка, прежде чем он убрал руку от лица:
— Моя собственная собака? - Его взгляд на мгновение оторвался от тебя, чтобы уделить своей собаке заслуженное внимание, и он протянул руку, чтобы погладить пушистое создание по голове.
— Не могу сказать, что я не доволен. Ты можешь войти. - Его взгляд вернулся к тому, как ты, закатив глаза, пинком захлопнула дверь, делая осторожные шаги и сбрасывая с плеч свой рюкзак.

— Нет, все в порядке, ты можешь лечь, если хочешь. - Ты отмахнулась от него, когда он собирался сесть:
— Я думала, ты все равно будешь чувствовать себя не в своей тарелке. Рюкзак теперь лежал в ногах кровати Чонвона, что оставило тебя без особого изящества плюхнуться на плюшевый ковер.

Ты не ошиблась. Он все еще чувствовал себя чертовски разбитым, даже если не спал уже больше двадцати минут, и ты, кажется, не возражаешь, но он все равно попытался немного приподняться, схватив еще одну подушку, чтобы положить ее поверх той, которой он уже пользовался.

— Итак... - начала ты, кладя руку на его кровать, чтобы опереться подбородком; твоей свободной рукой охотно завладел Маэуми, ты запустила пальцы в его мягкую шерсть, когда он с довольным вздохом лег на живот рядом с твоими коленями.
— Расскажи мне все.

— Это включает в себя то, как я узнал, что нравлюсь тебе?

Ты глубже зарылась нижней частью лица в сгиб руки, отведя глаза в сторону.
— ...да, и это тоже. Он подавил желание погладить тебя по голове.

И он так и сделал, не упустив ни одной детали. Чонвон рассказал тебе все, что нужно было знать; начиная с того, что он проснулся в свой одиннадцатый день рождения и обнаружил, что может читать мысли, и как научиться контролировать это было не так просто, как ему казалось семь лет спустя, с тех пор как он стал ясновидящим, и, конечно, по просьбе (ну, на самом деле, по его настоянию) как в один судьбоносный день он узнал, что символическая “тихоня” была без ума от него все это время.

— И ты продолжал дружить со мной, даже если знал, что мои намерения на самом деле не были платоническими, - повторила ты, нахмурив брови при мысли
— почему?

С его губ сорвалось бормотание:
— Почему бы и нет?

Ты вздыхаешь, прижимаясь щекой к гладкой и мягкой поверхности его кровати:
— Я не знаю, разве тебе не было странно узнать, что я делаю…?

— Я буду честен, это действительно застало меня врасплох, но я не почувствовал… странно это звучит, если в этом есть смысл. - Признался он, мгновение разглядывая тебя, прежде чем повернул голову так, чтобы задумчиво смотреть в потолок.
— Тем не менее, это пробудило во мне любопытство, пробудило во мне любопытство к тебе, поскольку мы никогда особо много не разговаривали, и все же ты здесь, питаешь ко мне самую большую страсть.

Теперь его глаза были устремлены на тебя, и впервые с тех пор, как ты имела удовольствие познакомиться с Чонвоном, ты не уклонялась от его взгляда, а вместо этого встретилась с ним лицом к лицу, не обращая внимания на неуклонно распространяющееся тепло, поднимающееся по твоей шее и щекам, пока ты обрабатывала вторую половину его ответа.

Дело в том, что он был не совсем неправ во всей этой истории с влюбленностью. Ты очень привыкла к мгновенной реакции, когда твое лицо вспыхивало всякий раз, когда парень говорил что-то подобного калибра, что вызывало у тебя раздражение, и чаще всего он выходил победителем из каждой попытки. К несчастью для тебя, это также включало в себя и этот момент прямо сейчас.

— Знаешь, если ты собираешься подшучивать над тем фактом, что ты мне нравишься, я, пожалуй, лучше уйду. - пробормотала ты, на секунду прижимаясь лицом к его кровати, чтобы насладиться ее мягкостью. Несколько секунд спустя ты снова оперлась подбородком на руку, бросив на Чонвона испепеляющий взгляд.

Он издал какой-то звук. Может быть, звук протеста? Дело в том, что он не выглядел слишком взволнованным идеей твоего ухода.
— Хотя я и не хочу, чтобы ты этого делал, и ты действительно милая, когда хмуришься. Я ничего не могу с этим поделать.

— Очаровательно. - последовал твой сухой ответ, когда ты вздохнула и крякнула, поднимаясь на ноги.
— Но лести недостаточно, чтобы заставить меня остаться, Чонвон, особенно когда все, что я слышу, - это кто-то, кто не воспринимает все это всерьез. В твоих словах не было жара, но ты попыталась звучать резче, чем обычно, мягко и воздушно, чтобы вызвать у него реакцию, придавая ему дополнительный драматизм.

Излишне говорить, что это сработало, если бы его попытка сесть с выражением безошибочной паники на лице была достаточной реакцией, ты бы сказала, что была очень довольна тем, что у тебя был какой-то рычаг давления на него.… в кои-то веки.

— Подожди, не надо! Я просто... — Чонвон оборвал себя со стоном, в то время как его голова упала вперед, рука, которой он не поддерживал себя, поднялась, чтобы прикрыть лоб.
— Это был не тот способ, которым я должен был пригласить тебя на свидание.

Твоя челюсть тут же отвисает от его признания.

Что.

— Что? - Ты повторила, несмотря на то, что Чонвон, вероятно, мог слышать, как ты произносишь точно то же самое в своей голове.

Он одарил тебя застенчивой улыбкой в ответ и пожал плечами:
— Ну, я действительно планировал рассказать тебе о своей сверхспособности без кавычек, - он изобразил свою собственную версию застенчивой улыбки, поглаживая место, которое он освободил для тебя на кровати, затем так же быстро, как и появилось, оно растаяло в улыбке. улыбайтесь; очень похоже на ту же скромную улыбку, которая была у тебя по умолчанию.
— Но, очевидно, все пошло не по плану, как ты уже видела ранее.

— Такое случается не слишком часто, верно? Что бы это ни было.

Чонвон покачал головой, не торопясь наблюдать, как ты устраиваешься поудобнее, пока он устраивался, откинувшись спиной на подушки:
— Нет, это не так. Хотя, когда я был моложе, это часто случалось, так что я думал, что это просто потому, что я не очень-то это контролировал.

— Да, ты действительно упоминал об этом. - ты замурлыкала, переминаясь с ноги на ногу, чтобы чувствовать себя более комфортно, сидя на мягкой поверхности.
— Иначе было бы так неудобно, если бы тебе приходилось проходить через это ежедневно.

— Да, и я бы не хотел никому этого желать. - Он съежился от этой мысли. Это действительно было одно из самых неприятных ощущений, которые он когда-либо испытывал за всю свою жизнь, и в нем теплилась некоторая надежда, что ему больше не придется проходить через это, если это возможно. Но хватит об этом, ты была здесь не для того, чтобы говорить о недостатках его способностей, ты была здесь, чтобы поговорить; поговорить о том, что бы это ни было между вами двумя, теперь, когда это чувство было взаимным.

— Я так и думала. Каким бы ты ни был занудой, я думаю, в тебе все еще есть немного сострадания.

— Ой? Так вот почему ты смотрела на меня такими безумными глазами всякий раз, когда я не смотрел?

— Конечно, это одна из моих причин, и я собираюсь продолжать в том же духе.

— Хорошо, что я тогда умею читать мысли, - поддразнил он, прежде чем беззаботно вздохнуть, — и я серьезно отношусь к этому. Я действительно хочу попробовать все это вместе с тобой. Хочешь верь, хочешь нет, но мне показалось довольно милым, что всякий раз, когда ты не была полностью сосредоточена на учебе, я всегда был первым, о ком ты думала.

Огонь, вспыхнувший в вас ранее от подшучиваний Чонвона, постепенно угасал, пока ты не вернулась к своему робкому нраву, осознав серьезность ситуации; сидя так близко к нему и к тому же в комфорте его спальни. Сам парень, похоже, не был обеспокоен тем фактом, что теперь между вами обоими было не так много пространства, поскольку он продолжал смотреть на тебя с эмоцией, которую ты не могла до конца понять, плавающей в глубине его темных глаз.

— И ты все еще думал, что это совсем не странно? Теперь, когда ты практически видел все, что происходит, — ты демонстративно постучала себя по виску, — здесь, наверху?

— Ну, если бы я действительно находил это странным, я бы не стал изо всех сил стараться подружиться с тобой, не так ли? Давай, я все повидал и я все еще с тобой, не так ли?

— Все еще… если ты действительно планируешь отвергнуть меня, я бы полностью поняла.

— Хэвон, ты мне нравишься. Наверное, так же сильно, как я нравлюсь тебе. - Чонвон усмехнулся, услышав, как у тебя перехватило дыхание, когда он протянул руку, чтобы заправить выбившуюся прядь волос тебе за ухо.
— И не хочу показаться драматичным, но я бы потерял самообладание, если бы каким-то образом какой-нибудь случайный прохожий заменил ту версию меня, которая гарцует в твоей голове, как будто это место принадлежит ему.

Каким бы горячим ни было твое лицо от всего этого, ты не можешь удержаться от надрывного смеха над описанием, потому что это было отчасти правдой.
— Вау, ты действительно умеешь обращаться со словами, да? Ты не можешь ожидать, что я не сойду с ума после всего этого.

— Не такая сумасшедшая, как я, привязывающийся к маленьким сценариям о нас, о которых ты думала. - Тебе непонятно, как Чонвон мог признать все это, как будто он просто говорил о чем-то обычном, например, о погоде. Хотя ты предполагала, что в этом была одна из его прелестей, в том, что он на самом деле не боялся высказывать свое мнение, всегда готовый столкнуться с любыми последствиями, которые его ожидали.
— Я думаю, что моим любимым был тот, где мы устраивали пикник посреди цветочного поля. Ты была очень хорошенькой в этом белом сарафане.

— Да, ты определенно сумасшедший, проявляешь интерес ко мне из-за моей хронической мечтательности.

— Возможно, но я все еще нравлюсь тебе, верно? - на этот раз он заговорил тише, наклонившись так близко, что ваши лбы прижались друг к другу: — *Скажи мне, что я тебе нравлюсь*.

Это было скорее мягкое требование, чем просьба, поскольку ты восприняла его тон; да, твердый, но в нем все еще сохранялась та же мягкость, которую он использует в разговоре с тобой по слогам, и кто ты такая, чтобы отказывать ему в просьбе? Теперь, когда тебе стало ясно, что это вовсе не было односторонним, что это не было безответным, как будто ты заставила себя поверить в неопределенность, которая терзала твой разум, когда ночи становились слишком тихими.

В устном подтверждении вообще не было необходимости. Чонвон уже был осведомлен о чувствах, которые ты питала к нему. Тем не менее, ты потакала ему, но не так, как кто-либо из вас ожидал.

Он был ближе, чем тебе было нужно, так что тебе стало легче: протянув руку, чтобы обхватить его щеку, ты наклонила голову и поцеловала его.

Это было простое прикосновение губ. Ничего особенного, учитывая твою неопытность в этом вопросе, но прижатие твоих пухлых губ к его слегка потрескавшимся губам, казалось, сделало это просто замечательно для него; этого было достаточно, чтобы Чонвон расслабился в твоих нежных объятиях, ему пришлось привязать себя к реальности, обхватив ладонями твой затылок, когда он удовлетворенно выдохнул. вздыхайте от ощущения, как ваши губы сливаются воедино.

Со своей стороны у тебя тоже дела шли не лучше. Какой бы тихой ты ни была, когда Чонвон был так близко к тебе, наслаждаясь тем фактом, что ты, возможно, первая, кто когда-либо был так близок к нему, как сейчас.

— Ты мне нравишься - это первые слова, которые ты выдохнула, когда вы оба оторвались друг от друга, закрыв глаза и делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться.
— *Ты мне действительно нравишься, Чонвон*.

Все это казалось таким нереалистичным. Ты никогда не считала себя человеком, который целуется на первом свидании, и ты не была из тех, кто целуется еще до того, как свидание может быть запланировано, но целоваться с Чонвоном до того, как вы смогли даже поговорить об этом официально, было так правильно, так естественно, и ты действительно надеялась, что он думает так же. Хотя что-то подсказывало тебе, что он может это сделать. Проходя через то, в чем он признался ранее, он как бы намекал, что твои мечты наяву как бы подтолкнули его к тому, где вы оба сейчас находитесь.

Смех, который издал Чонвон, был воздушным, задыхающимся, но больше всего - нежным, когда он уткнулся носом в твою щеку, прежде чем его губы заменили его:
— Я знаю. - прошептал он, теплый воздух коснулся его кожи, прежде чем на самом деле запечатлеть там поцелуй.

Ты фыркнула, позволяя ему делать все, что ему заблагорассудится:
— Конечно, знаешь, профессор Х.

— Если я правильно помню, - сказав это, он отстранился, - у него есть телепатия. Я могу только читать мысли, а не говорить через них. - поправил он, наклоняясь, чтобы поцеловать тебя в уголок рта.
— И ты мне тоже нравишься, Хэвон. Даже если ты слишком много мечтаешь обо мне наяву.

Боже, он был слишком силен для твоего бедного, слабого сердца, но ты даже не попыталась остановить его, когда он продолжал покрывать твое лицо легкими, как перышко, поцелуями. С таким же успехом ты могла бы умереть прямо здесь и прямо сейчас от того, как быстро билось твое сердце.
— Ты никогда не позволишь мне смириться с этим, не так ли?

— Не могу сказать, что я этого не сделаю, мечтательница.

— На самом деле, ты ужасен. - Ты не это имела в виду, и Чонвон знал это просто потому, что ты не оттолкнула его, даже твое раздражение было очевидно. Он тоже был далек от этого. На самом деле он

не был способен быть настоящим мудаком, даже если бы попытался.
— Самый худший.

— Мы оба знаем, что это неправда. - Он ухмыльнулся, и ты тоже не могла этого отрицать, поэтому вместо реального ответа поцеловала свои зубы, заставив его усмехнуться, когда он пальцем приподнял твой подбородок:
— Поцелуй меня еще раз?

— Ну, раз ты так любезно попросил... - пробормотала ты, украдкой бросив быстрый взгляд на его губы, прежде чем твои глаза встретились с его полуприкрытым взглядом.

— Ах. Кажется, у вас двоих все идет хорошо.

И ты, и Чонвон отстраняетесь друг от друга, чтобы оглянуться через плечо и увидеть старшую сестру Ян, прислонившуюся к дверному косяку с широко открытой дверью, скрестив руки на груди, с широкой торжествующей улыбкой на губах. В отличие от тебя, которая чувствовала, что готова закрутиться от смущения из-за того, что ее поймали, Чонвон выглядел довольно раздраженным из-за того, что вас прервали, бросив сердитый взгляд через твое плечо, когда Дживон прошла вперед и подняла Маыми на руки, все еще выглядя слишком забавленной представшей перед ней сценой.

— Чего же ты хочешь сейчас, Дживон?

— Ну-ну, не нужно быть ехидным. - Он фыркнул, услышав твое хихиканье:
— Бабушка спрашивала, не хочешь ли ты остаться на ужин. Мы можем отвести тебя домой позже.

— Я не знаю… Я не хочу навязываться.

— Я почти уверена, что ты сделала гораздо больше, чем просто навязалась, поцеловав моего младшего брата и все такое. - По крайней мере, теперь ты знаешь, откуда у него взялась его игривая сторона. Острый кошачий взгляд, который сочетался с ее ухмылкой, почти зеркально отражал взгляд Чонвона, что было почти сверхъестественным сходством.
— Кстати, он выглядит так, словно пока не хочет тебя отпускать. - Дживон усмехнулась.
— Тогда я оставлю вас обоих в покое. Просто дай мне знать, если захочешь, хорошо?

— Пока, Дживон. - быстро ответил Чонвон, и Дживон захихикала, оставив вас обоих наедине.

После недолгого молчания ты неуверенно посмотрела на Чонвона:
— Ты уверен, что хочешь, чтобы я осталась?

— Я бы хотел, чтобы ты осталась на ужин, да. - Он запечатлел нежный поцелуй на промежутке между твоими нахмуренными бровями, эффективно разглаживая его.

— Ты всегда слишком много думаешь.

— Хорошо, что ты рядом и напоминаешь мне не делать этого, а?

— Что ж, ты определенно можешь положиться на меня в том, что я успокою мысли в твоей голове, - сказал он с такой убежденностью, что тебе захотелось ему поверить. — И оставь там все хорошенькие, чтобы я мог на них посмотреть. Я всегда думал, что мы были бы симпатичной парой, понимаешь?

Ты засмеялась, качая головой:
— Ты абсолютно нелеп, но я поддержу тебя в этом.

Ты действительно хотела поверить в него, и, глядя на то, каким решительным он был, не было никаких сомнений в том, что Чонвон прекрасно справится с этой ролью; и ты так и сделала, притянув его к себе для еще одного поцелуя.

22 Нравится
5 Подписаться
2 Отзывы
7 В сборник
Скачать
☐ Прочитано

Смотреть работу в 7 сборниках

Отзывы
Другие работы автора 26
Похожие работы

Имя
Оставьте свой отзыв
Отправить

ayazhangw0 25 марта 2023 г., 22:47

Вау, вы поместили столько всего в одной главе. ㅠ ㅠ чудесно

Наградить Ответить

переводчик

lilitxes 25 марта 2023 г., 22:53

> » ***ayazhangw0***
> *Вау, вы поместили столько всего в одной главе. ㅠ ㅠ чудесно*

Я рада, что вы оценили:) Мне понадобилось на это три дня.

Наградить Ответить

© 2009-2023 Книга Фанфиков | support@ficbook.net

Права на все произведения, опубликованные на сайте, принадлежат авторам произведений. Администрация не несет ответственности за содержание работ.